

The background of the cover is a detailed illustration. In the foreground, a woman with long, wavy brown hair and a determined, shouting expression is shown from the waist up. She is wearing a brown, form-fitting tunic with a white V-neckline and a green collar. Her right arm is extended forward, palm facing out, with a bright, glowing blue and white magical energy emanating from it. Behind her, slightly to the right, stands a man with long, straight brown hair and a serious expression. He is wearing a dark blue, high-collared tunic with brown straps and buckles. He is holding a large, silver, ornate sword or staff vertically in front of him. The background is a soft-focus depiction of a forest with green foliage and a bright, hazy light source, possibly the sun or moon, creating a magical atmosphere.

Міхал Тарн

ДУКАРКА ПРИ ДВОРЕ

Книга 2

Жюли Торш

**Дикарка при дворе.
Книга 2. Друзья по оружию**

«Издательские решения»

Торш Ж.

Дикарка при дворе. Книга 2. Друзья по оружию / Ж. Торш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502258-5

Самозванец сеет смуту в долинах Ланиссии, но короля это не слишком волнует. Чтобы спасти страну, его советники пробуют все средства. Но что приведёт к победе: сила оружия, хитрость, дипломатия или же магия таинственного лесного народа, ставшего новым союзником ланиссийцев благодаря юной шаманке, случайно оказавшейся при дворе?

ISBN 978-5-00-502258-5

© Торш Ж.
© Издательские решения

Содержание

В ЛЕСАХ	6
СБОР ЗНАМЁН	13
ПРИМОРСКИЕ ЗАБАВЫ	20
АЗОР	28
КОНВОЙ ПЬЯНИЦЫ	35
ВИНО, БОГАЧ И СКАЗКИ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дикарка при дворе. Книга 2

Друзья по оружию

Жюли Торш

Дизайнер обложки Юлия Жданова

Корректор Марианна Юркова

© Жюли Торш, 2024

© Юлия Жданова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0050-2258-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-1764-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель!

Если ты только что закрыл первый том нашего романа, можешь смело перелистывать следующую страницу и продолжать путешествие – с момента встречи у моста прошло меньше недели, наши герои, оставив свиту, прибыли в королевский замок и держат совет, что же предпринять дальше...

А для тех, кто хочет освежить в памяти события первой части романа «Дикарка при дворе», наш краткий рассказ.

Мия, шаманка лесного племени илсази, попадает в темницу лорда Гарина. Там она знакомится с Алексимом, ланиссийским воеводой, и помогает ему бежать. Рассерженный лорд пытается отомстить, и теперь уже Алексику приходится выручать свою новую подругу.

Справившись с трудностями, друзья едут к королю. Тот считает, что из Миш мог бы получиться могущественный маг, и предлагает свою помощь в поиске древнего талисмана, если девушка присягнет короне. Шаманка, не раздумывая, соглашается, они с Алексимом отправляются за реликвией.

По возвращению герои вновь попадают в лапы гаринского самозванца, но сбегают от него в соседнюю провинцию. Здесь друзья неожиданно открывают правду о происхождении Миш: девушка – полукровка, а её отец был одним из ланиссийских лордов. Король рад этой перемене и, вполне законно считая Мишу своей подданной, отправляет её на север в поисках союзников.

Алексику же предстоит объехать юго-восточные земли. В своем путешествии он узнает об ужасающих преступлениях правительницы одной из центральных провинций, и, когда друзья вновь собираются вместе, предлагает хитростью взять замок леди.

План удастся, герои с триумфом возвращаются в столицу, и только Мия грустит, окончательно запутавшись и в своих чувствах, и в своем предназначении.

В ЛЕСАХ

– Знаешь, Нэл, а в твоей стране полный бардак! – вместо приветствия заявил воевода, напросившись на личную аудиенцию у короля, лишь только тот изволил отзавтракать.

– Знаю, к сожалению, – вздохнул тот, лениво потягиваясь.

– Я бы тебе предложил кое-что, но боюсь, ты не согласишься.

– И всё же?

– Вернуть титул валиса для каждого из древних княжеств, возможно, кроме Прибрежья, – спокойно проговорил Виго, предвкушая не самую восторженную реакцию.

– Ещё чего! С меня хватит и одного!

– Зато ты всегда в курсе, чего ожидать от моих лириев.

– Потому что я в курсе, чего ожидать от тебя, – ответил Нельон. – Больше мне и доверять-то особо не кому.

– Я бы сказал, что и мне ты не очень-то доверяешь, раз послал в Карон этого кровожадного любителя верёвок. Почему сам не приехал, если считал, что я один не справлюсь?

– Боялся, что меня ты уговоришь просто посрубать всем виноватым головы. Может, для Илана такое правосудие и уместно, но не для мятежных земель вроде Карима. А с Довчармом я добился того, чтобы город запомнил эти казни.

– Да но, если бы не я, твой законник распотрошил бы и повесил всех, кто служил у леди, а возможно, и большую часть местных жителей – некому было бы помнить о твоей справедливости.

– Я предполагал, что ты сумеешь охладить пыл Доброй Петли, поэтому и свёл вас вместе. Он, кстати, несмотря на все ваши разногласия, довольно лестно о тебе отзывался.

– Мне этот старик тоже не враг, но всё же работать с ним – занятие не из приятных, особенно когда и сам за две недели успел измотаться.

– Идея проверить это дело так быстро была твоей, – напомнил король, – но я готов возместить ущерб.

– Воскресишь моих людей?

– Нет, я имел в виду деньги.

– Серебро, что ты дал своему судье, мы с ним потратили полностью. А за то, что пришлось оплачивать мне, я завтра заберу у тебя какого-нибудь прыткого скакуна.

– Только и всего? Мне Никин сказал, что вы за баснословную цену наняли каких-то воительниц.

– Часть этой суммы мне, как работоторговцу, вернула Мила Тимвей, а остальное я не буду с тебя требовать, так как всё равно решил оставить девушек себе до конца нашего договора с их хозяином, – пояснил Виго. – Да и тебя боюсь разорить, если стану пересчитывать эту сделку из линов в твои золотые грифоны.

– Ладно. А что с Кароном?

– Надо восстановить колокольню и обеспечить хорошую охрану городу, пока ты не придумаешь, кому его передать. А то там осталось только четырнадцать стражников, из которых половина искалечены, плюс мои солдаты, что через месяц вернутся в Илан. Мне, конечно, местный капитан пообещал нанять новых, но не думаю, что он так быстро сможет найти достаточное количество.

– Понятно. Тогда, пожалуй, можно поговорить и о других ланиссийских провинциях, – Нельон подозвал слугу и распорядился, чтобы тот разыскал Чёрную Кошку.

Придя в приёмную, илсази коротко поведала государю о своём путешествии на север, а после то же сделал и советник.

– Да, друг, я снова склонен согласиться, что по поводу бардака в моей стране ты прав. Надо будет разобраться со всеми этими предателями и лежебоками, как только мы побьём Эрика, – заявил король, – а пока я не собираюсь предпринимать каких-либо громких действий, хватит и того, что вы сотворили в Мирине и Кариме. Дальше разумнее вести себя тихо!

– Просидеть ещё несколько лет в ожидании того, когда твой братец сам придёт к нам от скуки? – усмехнулся воевода.

– Алекс, ты часом не забыл, с кем разговариваешь?! – возмутился Нельон.

– Извини, я пошутил! Но делать-то мы что-то будем?

– Конечно. Для начала я хочу дать задание Милиссе. Съездишь в Ноил к своему приятелю-хуторянину, пусть он разузнает, кому ещё из подданных лорд Карл отказал в помощи, а после привезёшь мне из Кенты Вилли Ка, надеюсь пообщаться с ним лично. Ты справишься?

– Да, но чуть позже. Через десять дней я должна быть в Ирли-вилем.

– Нечего, мне не к спеху. Теперь ты, мой весёлый соседка, скажи, есть ли у тебя доверенные люди на востоке или юге?

– Замен и Лалад.

– Те два гуляки?

– Они, конечно, не самые благочестивые личности, но тебя не предадут.

– Ладно, доставь мне одного из них как можно быстрее!

– Мне нужно вскорости вернуться в Междуречье, так что не смогу их навестить, а pošлю весточку. Такой вариант тебя устроит?

– К своим, значит, на запад. Ладно, собери тогда там своих лордов и распорядись, чтобы они прибыли в Нисс через три месяца со своими дружинами.

– А в Прибрежье мне ехать припугнуть? – поинтересовался иланец.

– Нет. Я решил, что не буду привлекать тех, кто не обещает мне военной поддержки.

– То есть, деньги тебе не нужны?

– Нужны, – возразил король, – поэтому после своего Княжества отправляйся на север и, оповещая, по пути наших тамошних союзников, лично посети Оскара Старда. Кстати, будет неплохо если вы сделаете это вместе с Милиссой, её аридец уже знает.

– Понятно, ты только письмо ему напиши, а то Виго, просящий подкинуть серебришка, выглядит слишком нелепо.

– Хорошо, напишу. Твои дерзости на этом уже закончились?

– Пока нет. Меня удивляет то, что при всём своем желании действовать тихо ты в открытую собираешь здесь небольшую армию.

– А что прикажешь делать?

– Устрой турнир! А после него пойдём брать Гринь.

– Не очень-то мне нравится эта идея, но, похоже, она, действительно, неплоха, – рассудил Нэл. – Надо будет ещё над правилами потрудиться, не хочу, чтобы все мои вассалы перебили друг друга ещё до настоящего сражения.

– И повод придумать...

– А это проще всего – возобновление моей помолвки!

– Сейчас опять будешь ругаться, но ты дурак! – заявил Алексим. – Зачем дразнить Эрика перед атакой? Что других праздников в голову не приходит: твой день рождения, праздник урожая, да всё что угодно, лишь бы это не было связано с Викторией!

– Нет, если и будет турнир, то только в честь значительного события. Не собираюсь ничего проводить просто во славу хорошей погоды.

– Как знаешь, я тебя предупредил!

Получив от короля необходимые документы, Алексим и Мия отправились во Врата Леса, где иланец надеялся застать юного Тэро, чтобы поручить тому поездку на юго-восток. Хозяева замка были дома, но поскольку на улице уже давно стояла ночь, беседу перенесли на утро.

– Что ты сотворил с моим сыном? – спросила Аридна за завтраком у своего воспитанника. – Он такой бодрый и возбуждённый с тех пор, как вернулся из вашего похода.

– Мама, да как ты всё не поймешь, – воскликнул Никин, – он же сделал меня мужчиной!

– Вот если бы мне сейчас Милисса сказала, что Алекс сделал её женщиной, я бы заставила их пожениться, – услышав эту реплику, советник покраснел и чуть не подавился.

– Спасибо, я уж как-нибудь сама разберусь за кого мне выходить замуж, если возникнет необходимость в этом! – недовольно пробурчала Мия.

– Извини, дочка, я немного перестаралась с примером, – ответила леди Тэро, – просто я никак не могу взять в толк, что твой брат имеет в виду под своими словами?

– Либо ему слишком сильно понравилось вести полтора десятка моих ребят на взятие городских ворот, либо он радуется оттого, что со мной ему удалось напиться так, что разбудить я его смог, только скинув с кровати, – пояснил воевода.

– Вы так говорите, словно меня тут нет, – обиделся молодой человек.

– Ну так сам бы и поведал матери о своих заслугах!

– Я хвастаться не хотел.

– А тебе и нечем, пока из твоей сестры получается более хороший воин, чем ты!

– Спасибо, – улыбнулась Чёрная Кошка.

– А я бы и не подумала, что это комплимент! – удивилась вдова. – Как мало всё-таки я знаю о своих детях! Ладно Милисса, мы шестнадцать лет не виделись, но Ник-то всегда был рядом.

– Аридна, он вырос! Ты вспомни, меня бы кто посмел пять-шесть лет назад назвать мальчишкой, а его вот все таковым и считают.

– К чему ты клонишь? – устало спросила леди.

– Отпусти его, перестань опекать. Пусть Ник сам, в конце концов, правит Терроном, он уже взрослый и давно считается здешним лордом, а ты делаешь всё за него.

– Эй, а моё мнение вас совсем не интересует? – возмутился юноша.

– Так ты и не молчи! – предложила брату Милисса.

– И самом деле, что я сию и слушаю, как вы за меня всё решаете! – он повысил голос. – Мама, Алекс прав! Мне уже пора самому исполнять свои обязанности, а ты мне лучше просто помоги.

– Хорошо сынок, как скажешь.

– Ну, раз мы разобрались, кому в этом замке принадлежит дружина, я должен сообщить тебе, Никин, что наш государь через три месяца проводит турнир в честь своей помолвки, будь она неладна.

– Это же опасно! – изумилась Аридна. – Не ожидала такого от короля, учитывая то, что случилось в прошлый раз.

– А что тогда произошло? – поинтересовалась дочь.

– Погиб отец Нельона, его в свалке конь затоптал.

– Это все так думают, а я-то был в двух шагах и видел, что он умер, ещё сидя в седле, – возразил воевода. – То был здоровый и сильный мужчина и его внезапная кончина, уверен, была не случайной. Почти наверняка, его отравили.

– А почему ты никому этого не рассказал? – удивилась Мия.

– Рассказал, только тогда я был ещё слишком юн, и никто не принял меня всерьёз, – с сожалением произнес Виго. – Как бы то ни было, идея с проведением нынешнего турнира, конечно же, моя. И Нэл на неё согласился, только выдумав кучу новых правил, так что теперь общая схватка, в которой всегда было больше всего смертей, превратится в балаганное зрелище наподобие сражения оруженосцев с деревянными мечами.

– Зато будет меньше пострадавших, – добавила Аридна.

– Не обязательно, ибо забава эта – всего лишь прикрытие для большого похода на Гринь. Каждый лорд должен приехать в Нисс не только со своей свитой, пажами и менестрелями, но и с отрядом воинов.

– Может, мы лучше отправим туда Патэша, нашего капитана, – предложила леди.

– Нет, мама, я поведу людей сам!

– Вот и молодец! – похвалил друга иланец. – А пока для тебя есть другое задание: нужно как можно быстрее съездить в столицу Андила, передать тамошнему лорду Замену письма от меня и Нэла, а если его не застанешь, то посетишь с ними Лалада Колинского в Жаролике... хотя, нет. Разумнее наоборот поступить: сначала попробуй Лалада разыскать.

– Ладно, но почему ты не сделаешь это сам, они же вроде твои приятели?

– А про Лисан ты забыл? К тому же через неделю и я, и твоя сестра должны быть в Ирли-вилем, а это почти пятьсот вёрст!

– Вовсе нет, если идти напрямик, то меньше сотни, – возразил юноша, – я знаю, как добраться до Лали по заброшенной дороге, а дальше, думаю, Мия и сама найдет.

– Угу, – согласилась она, – кстати, по землям илсази можно добраться почти до Истока, это сократит расстояние вдвое.

– Тогда мы все должны отправляться в Священные Леса по этой тайной тропе, – предложил воевода.

– То есть, вы опять меня покидаете, – с грустью заметила хозяйка.

– Похоже, что так.

Тот день они провели во Вратах Леса: Алексим и Никин до обеда осматривали оружейную, после – познакомились с дружиной, а Аридна решила сшить к королевскому турниру платье для дочери и повела её к своей портнихе.

Следующим утром трое путников выехали из замка на юг, коней взяли с собой, так как состояние бывшей в запустении семнадцать лет дороги, хоть и оставляло желать лучшего, но всё же позволяло пройти по ней и всадникам. К вечеру друзья достигли старого охотничьего домика, того самого, возле которого нашли тело Тэмрика Тэро, когда пропала Милисса.

Переночевав в сторожке, утром они двинулись дальше и вскоре вышли к берегам Лали. Без особого труда отыскав тропу вдоль реки, вся компания направилась в сторону Ирли-вилем, куда им удалось добраться лишь незадолго до заката.

Наскоро познакомив брата с вождём, Чёрная Кошка повела своих спутников домой. Пристроив сперва лошадей, девушка заглянула в хижину: там царила тишина, так как Дочери Тумана, судя по всему, уже давно легли.

– Они спят, – заявила Ми, вернувшись на улицу, – да и нам пора.

– А внутрь не пригласишь? – поинтересовался Никин.

– Нет, там мало мест, к тому же, они только для девочек, – улыбнулась шаманка, – так что вашей опочивальней пока послужит крыльцо, а завтра уже поищем жилище получше, вот, держите, – она протянула приятелям два шерстяных пледа, взятых из комнаты, и, попрощавшись, вновь скрылась за дверью.

Ещё до рассвета тихонько, дабы не разбудить своих гостей, Мия выскользнула из дома и направилась к Нилане, обитавшей в пристройке хижины вождя. Дав подруге возможность одеться и умыться, жрица Абилис выманила её в близлежащие заросли.

– И зачем я тебя всё время слушаю? – возмутилась та, когда девушки удалились на достаточное расстояние. – У меня из-за этого одни проблемы! Да даже когда тебя нет рядом, всё равно ты как-то умудряешься залезть мне в голову и в очередной раз поссорить с отцом.

– Извини, по-другому мне было с ним не связаться, – сказала Чёрная Кошка, – но сегодня я собираюсь искупить свою вину.

– И каким образом?

– Я привезла тебе подарок, правда, будет он здесь только один день.

– Странный какой-то подарок получается. Что ты имеешь в виду?

– Моего братца! Нужно, чтобы кто-то проводил его сегодня в Аб-вилем. Я подумала, что если это будешь ты, то у вас с Ником появится возможность ещё раз попереглядываться.

– Но батюшка меня ни за что не отпустит, особенно если догадается, что этот юноша мне нравится.

– А кто тебя заставляет что-то ему рассказывать, выезжайте прямо сейчас, тогда твой папаша не успеет разозлиться. А чтобы никто не заподозрил, что вы весь путь проехали наедине друг с другом, вышлю за вами Алекса, к концу пути он вас догонит, – предложила Ми, – правда, обратно тебе придётся уже с ним вдвоём возвращаться, но в этом, уверена, Маро Луус не усмотрит ничего предосудительного.

– Ладно, на последний вариант я согласна, – со вздохом сдалась Лани. – Что нужно будет делать в поселении?

– Переночуете там, а утром найдешь для Ника проводника, чтобы тот показал ему дорогу через лес до Истока или хотя бы до азорийского тракта, ведущего в этот город.

– Хорошо, я запомню.

– Ну пойдём тогда будить твоих спутников.

Когда девушки подошли к дому шаманки, все его обитатели уже проснулись. Жрица Абилис рассказала, зачем привела подругу, и Дочери Тумана, ведавшие на тот момент хозяйством, на скорую руку приготовили завтрак, после которого Никин и Нилана были отправлены в путь.

Через пару часов за ними последовал и Алексим. Ближе к вечеру, когда до цели оставалось около десяти верст, он догнал голубков: те ехали шагом и о чём-то увлечённо беседовали.

Переночевав в Аб-вилем у знакомых, утром дочь вождя разыскала пару местных проводников, и, распрощавшись с Никином, они с Виго повернули обратно.

– Лани, я плохо знаком с вашими обычаями, поэтому собирался спросить у тебя, – заговорил иланец, когда около полудня они устроились на привал, – что, если бы одному ланиссийцу захотелось взять в жены девушку из вашего племени, мог бы он это сделать или есть какие-то препятствия?

– Нет. Хватило бы согласия самой невесты, либо, если ей нет ещё двадцати, её родителей. А учитывая положение этого самого ланиссийца, согласие он бы получил быстро.

– Так просто?

– Да, если только мы не говорим о какой-то конкретной девушке.

– А есть разница?

– Огромная. Во-первых, верховная жрица Абилис не может надолго покидать Священные Леса, а во-вторых, до свадьбы она обязана воспитать себе замену.

– Зачем?

– Наш народ не должен утратить тайные знания предков, поэтому, когда что-либо угрожает жизни главного шамана, например, тяжелая болезнь или просто старость, он должен взять себе ученика. Также не имеющий преемника не может участвовать в рискованных мероприятиях, таких, как война для мужчины или брак для женщины.

– Ми, смотрю, вольно трактует ваши правила относительно сражений, раз считает, что этим нельзя заниматься только мужчинам, – усмехнулся Виго.

– Формально, она права, – пожала плечами Нилана, – и если возникнет необходимость это доказать, уверена, ей это удастся.

– Всё же я не понял, чем опасен брак?

– Ну как же! Замужняя женщина может забеременеть и умереть при родах, – пояснила илсази, – и, кстати, мог бы и сам догадаться, у вас такое чаще случается.

– И всё-таки, что будет, если я сделаю ей предложение?

– О, так мы уже говорим о тебе, а не о каком-то там ланиссийце! – хитро заметила девушка. – Здесь два варианта: либо Мии сразу после вашей помолвки придётся искать себе

воспитанника и пару лет безвылазно сидеть в Ирли-вилим, обучая его, либо она тебе просто откажет. Зная нашу подругу, уверена, что как бы ты ей ни нравился, она всё равно выберет второе.

– Почему?

– Народ для неё важнее семьи. Она вот и легенду о Луне никогда не понимала.

– А что там с Луной?

– Когда-то она была смертной женщиной, оставившей своё племя ради мужчины, что поклялся разыскать её. Долгие годы она ждала в одиночестве, но он так и не пришёл, ибо во тьме ночной сбился с дороги и прожил свой век в объятьях другой. Она же умерла от горя, и теперь дух её, вознесшись на небеса, то мстит за себя, насылая безумие, то из сострадания освещает путь заблудшим странникам...

– Думаешь, Ми боится, что я предам её?

– Думаю, она сама того не создаёт.

– И это ланиссийцев вы называете суеверными! – посетовал иланец, – Видать, придётся мне коротать свои дни в Аб-вилим вместе с остальными ссыльными женихами Мии.

– Слышал эту поговорку? – Нилана засмеялась. – Не волнуйся, они все сами туда уехали! Рассказать?

– Давай!

– Когда умер Зу Син, наставник Ми, ей было только четырнадцать. И мой отец никак не желал соглашаться с нашим законом, что верховный шаман считается совершеннолетним независимо от возраста, ибо сам собирался основать династию правителей, выдав жрицу Абилис за своего родного сына. Ей это очень не понравилось, посему она вызвала братца на поединок на деревянных мечях, где так его уделала, что он сам предпочёл уехать из поселения от позора подальше. Батюшка страшно осерчал и заявил во всеуслышание, что готов дать согласие на брак Мии с любым, кто сможет с ней совладать. Тогда объявились ещё пятеро или шестеро, и после того, как она побила и их всех, от неё наконец отстали, а отец вместе с Советом признал за ней право самостоятельно выбирать себе судьбу.

– А как вышло, что юная девушка-шаманка так хорошо владеет оружием? Навряд ли это входит в её обязанности.

– Тут ты прав, это заслуга Зу Сина. Он приютил Ми, уже будучи довольно пожилым человеком, и постоянно напоминал ей о своих годах. «Дочь моя, – говорил он, – я стар и немощен и скоро уже не смогу оберегать тебя, поэтому ты должна расти сильной и храброй, чтобы всегда суметь защитить свою жизнь и честь, когда некому будет прийти к тебе на выручку», – поведала Лани. – Уж не знаю, дело ли в этих словах или в её собственном неугомонном характере, но подруга моя всегда увлечённо занималась и с учителями, что находил ей наставник, и читала добытые им невесты откуда рукописи. А что из этого получилось, мы сможем в очередной раз лицезреть, когда вернемся в Ирли-вилим.

– Кстати об этом. Постарайся не рассказывать там о нашей с тобой беседе.

– Не волнуйся, это в моих же интересах.

Вечером путники прибыли в северное поселение, Нилана сразу же отправилась к себе, а Алексим, отведя лошадей в сарай Чёрной Кошки, постучался в хозяйскую дверь.

– Как вы съездили? – спросила илсази.

– Замечательно, Аб-вилим, оказывается, чрезвычайно любопытное место, столько нового узнал!

– Да уж, представляю, чего ты мог там наслушаться. Давай лучше поужинаем, а потом пойдём искать тебе ночлег.

– Не нужно, мне и на твоём крыльце спать понравилось. К тому же, здесь я всегда смогу тебя защитить.

– От кого? Я дома, вдобавок у меня две телохранительницы в комнате.

– Всё равно, мне так спокойнее.

– Ну как хочешь.

В следующие двое суток, как ни старался, Алексим так и не смог улучшить момент, чтобы остаться с Мией наедине. Девушка была занята постоянно: она то готовилась вместе со своими помощниками к предстоящему торжеству, то брала уроки боевых искусств у Азанны, то приглядывала за выздоравливающей Илией.

А на третий день начался праздник. С самого утра илсази веселились и украшали свои жилища цветами и гирляндами, а вечером на большой площади Ирли-вилим состоялось главное действо.

Поначалу шаманка вышла в том же чёрно-белом платье, которое королевский советник уже имел удовольствие на ней наблюдать полгода назад во время первого своего визита в лесное поселение, но после нескольких традиционных приветственных танцев, жрица Абилис вдруг исчезла, словно растворившись в воздухе.

Появилась она через некоторое время в наряде из красно-золотых лент, олицетворяя собой Солнце. В руке Лесо Мия держала факел, с ним она обошла поляну и зажгла вокруг дюжину лампад. Затем к своей предводительнице присоединились помощники и началась увлекательная и неистовая пляска, по окончании коей Чёрная Кошка жестами приказала своим сподручным складывать большой костер. Как только их работа была завершена, девушка забралась на вершину сооружения и подала новый сигнал, увидев который участники церемонии перенесли блиставшие по краям площадки светильники к её центру, где и опрокинули их.

Пламя стало перебираться на сухие ветви и бревна, что были под ногами у Мии, и Алексим даже успел за нее испугаться, но тут шаманка неожиданно вознеслась вверх, и ночное небо поглотило её. Когда огонь разгорелся достаточно сильно, она, облачённая в своё первое одеяние, вновь вернулась к зрителям, чтобы произнести несколько торжественных слов. Замолкнув, жрица Абилис покинула площадь.

Однако праздник ещё не завершился, и Маро Луус не собирался отпускать с него ланиссийцев, пока те не перепробовали все его яства и не посмотрели действо до конца. Уже было далеко за полночь, когда илсази более старшего возраста начали расходиться по домам, в то время как молодёжь всё ещё продолжала веселиться, прыгая через остатки костра и купаясь в водах Лали.

На следующий день гулянья продолжились, но в присутствии на них Мии уже не было необходимости, посему ближе к полудню Чёрная Кошка вместе со своими гостями покинула поселение. Ехали они небыстро: во-первых, лошадей в их распоряжении находилось всего две, а во-вторых, хоть переломы Илии уже срослись, ей всё равно следовало поберечь себя. К вечеру путники добрались лишь до небольшой деревушки илсази верстах в тридцати от Ирли-вилим, где и решили остановиться.

– А как в Ланиссии отмечают Праздник Лета? – поинтересовалась Милисса, когда они ужинали.

– Сооружают костры, поют, пляшут, веселятся и прославляют Солнце Нового Мира, обогревшее наш народ, – ответил иланец, – если не считать сожжения шаманки, то всё очень похоже.

– Этот номер я сама придумала, понравилось?

Дочери Тумана кивнули, а вот Алексим с ними не согласился:

– Смеёшься? – воскликнул он. – Красиво, конечно, но я чуть было спасти тебя не бросился!

– Да, надо было тебя предупредить, а то могло очень неловко получиться, – рассудила жрица Абилис.

СБОР ЗНАМЁН

На девятый день пути, по дороге навестив с посланием от короля правителей Линона и Риммила, Виго со своею свитой прибыл в замок Лесовика, хозяин которого уже заметно нервничал.

– Я ожидал вас ещё вчера, – пробурчал он, поздоровавшись.

– С какой это стати? – удивился Алексим.

– Ну, мы же на тридцать дней договаривались.

– Мы договаривались на месяц, – возразил иланец. – Я забрал девушек девятого и привез восьмого, даже чуть раньше срока, а если твой календарь отличен от ланиссийского¹, это уже не мои проблемы.

– Но...

– Азанна, скажи, сколько раз в год он вам платит жалование?

– Двенадцать, – отозвалась она.

– Вот видишь, мы в расчёте!

– Ладно, но могли бы и трофеями поделиться, – никак не хотел успокаиваться Гвипс.

– О каких трофеях ты говоришь? Думаешь, я что-то заработал? Это твои телохранительницы получили по платью, Илия, правда, ещё и пару переломов в придачу...

– Ты как, милая? – осведомился у той хозяйин.

– Всё уже в порядке.

– Это хорошо, – облегченно вздохнул лиссанский лирий и продолжил свою речь: – Всё-таки я не верю, что воевода не заработал ничего на таком предприятии.

– Митрес, попробуй только еще раз усомниться в словах своего сеньора, и я тебя накажу так, что на всю жизнь запомнишь! – разгневался валис. – В этом походе я потерял четырёх человек и потратил кучу денег, в основном для обуздания твоей же жадности! А приобрёл лишь лошадь из королевской конюшни, телегу с волами, да палача, который мне очень пригодится, если ты не угомонишься!

– Всё, всё, я молчу!

Отправив девушек в их комнаты, лорды занялись обсуждением предстоящего турнира и следующего за ним нападения на Гринь. А утром Алексим и Мия покинули замок Лесовика и двинулись на восток. Сумерки встретили их недалеко от моста через Линон, и Виго, зная эти места, предложил остановиться для ночёвки на его берегу, на версту ниже по течению.

– Ми, тебе нравится быть шаманом? – спросил иланец, когда они присели, чтобы поужинать.

– Конечно, таково мое предназначение!

– Я говорил о чувствах, а не о долге.

– Всё равно да, – немного поколебавшись, произнесла девушка.

– И ты ничего не хотела бы изменить?

– Полгода назад я бы ответила «нет», – сказала Милисса, – но теперь, когда я попала в ваш мир и надышалась им, мне стало скучно в Ирли-вилим. Каждый раз, возвращаясь туда, я слышу, как манит меня дорога, как стучат копыта и звенит сталь.

– Так может, тебе уйти из Священных Лесов?

– Просто сбегать и предать свои клятвы я не посмею, а чтобы доверить свой пост кому-то другому, мне придётся ещё очень надолго остаться в поселении, а значит, на годы потерять всё то, что мне так полюбилось в вашей стране.

---

¹ В Ланиссии используется тот же солнечный календарь, что у илсази: 12 месяцев по 30 дней и отдельно учитываются праздники равноденствия и солнцестояния. Последние могут длиться сутки или двое в зависимости от года.

– Зато потом ты освободишься от своих обязательств.

– Но я не уверена, будет ли нужна мне эта свобода тогда, – возразила Ми, – я хочу сейчас наслаждаться настоящей жизнью, а не ожиданием таковой! Да и кто будет ждать меня?

– Я.

– Ох, не искушай меня, Алекс! – она подвинулась ближе и, обняв за руку, прильнула к его плечу. – Мне хорошо рядом с тобой, и в этом самая большая моя беда. Я хоть и появляюсь в поселении лишь по самым значительным праздникам, а остальное время провожу в походах, всё же мне пока удавалось не нарушать при этом наших законов, если не по сути, то хотя бы по их содержанию. Мне нравится думать, что моя совесть чиста, а твое присутствие заставляет меня разрываться между долгом... – она ненадолго задумалась, – между долгом и тобой.

– Ты хочешь, чтоб я ушёл? – он прикоснулся ладонью к её щеке и заглянул в глаза.

– Нет, – девушка отвернулась, – навряд ли мне от этого станет легче, скорее – наоборот.

– Тогда как же тебе помочь? – он тихонько поцеловал её макушку.

– Давай мы пока оставим всё, как есть. Ты говорил, может, всё само решится.

Через день они прибыли в Старое Место. После ужина Койнур доложил своему лорду о том, как прошёл в замке последний месяц, следующее утро воевода провёл, обходя своих солдат. А после обеда Алексим взял Милиссу с собой в кузницу.

– Мать шьёт тебе платье для королевской помолвки, а я собираюсь сделать наряд, в котором можно будет идти в Гринь на приём к нашему принцу. Ибо то, что ты лезешь в бой только в своём илари, меня каждый раз пугает, – объявил хозяин и обратился к своим работникам: – Эй, ребята, посчитайте мне к вечеру, сколько потребуется материалов на кольчугу для этой девушки. Дам вам серебра и начнёте собирать заготовки, а через месяц мы вернемся, тогда и закончите.

– Хорошо, милорд, – отозвался высокий мужчина в переднике и, пристально оглядев илсази с головы до пят, добавил: – простите великодушно, а госпоже это ради забавы или для какой-то дуэли?

– Нет, приятель, эта прелестная леди сражается свирепо, что мой дружинник, так что и одёжка ей нужна, как для настоящей войны. Вы уж постарайтесь, чтоб и прочная была, и весила немного, за деньгами я не постою.

– Конечно, милорд, как пожелаете! – сказал тот и поспешил вернуться к своим прежним занятиям.

– Так я, наверное, имея кольчугу, смогу и на турнир напроситься, – радостно воскликнула Мия, выйдя во двор.

– Нет, маловата ты для такого немного, так что даже в кольчуге тебя допустили бы только к битве оруженосцев, – пояснил Виго, – да и то если бы ты была юношей.

– Всегда веселье парням достается! – возмутилась она. – А я-то надеялась туда попасть, это же такая возможность подраться, никого не убивая!

– Не расстраивайся, зато сможешь на меня поглядеть!

– Эка невидаль! Я за полгода уже насмотрелась, – усмехнулась илсази. – А оруженосцы у тебя будут?

– А я для тебя старый что ли? – обиделся лорд.

– Нет, просто любопытно.

– Не будут, никогда таковых не брал: с моим образом жизни некогда воспитывать капризных соседских отпрысков, предпочитаю, чтобы мне помогали сержанты, вроде Фила и Лайлса.

– Ха, поставь вас с Лайлсом рядом, так скорее это ты будешь выглядеть, как мальчик на побегушках, а не он!

– Ну и что, зато я уверен, что мои сподручные не разбегутся при виде крысы. И хватит уже надо мной издеваться, пойдём лучше стёганку тебе попросим сделать.

Следующим утром друзья, забрав из замка своих коней, покинули Старое Место. На четвертый день, посетив по дороге Дорбрига Мерра в Меррасе, они прибыли в Большой Утёс. К тому моменту, как они постучали в двери «Перепутья», уже давно наступила ночь, посему ждать, пока сонный Ирвин откроет, пришлось довольно долго.

– Кого ещё Хезарис к нам принёс! – недовольно пробурчал он, впуская гостей.

– Да свои мы, ужель не узнаёшь? – воскликнул воевода.

– О, да это опять вы! Глаза бы мои вас не видели! – бросил он, рассмотрев пришедших. – Посидите пока тут, а я лошадей ваших обустрою.

– Что-то ты сегодня какой-то неприветливый! – заметила Мия, когда Илк вернулся.

– А с чего мне веселиться, в прошлый раз я из-за вас в передрыгу попал. А вы уехали и даже обо мне не справились?

– А что случилось-то? – удивился Алексим.

– Рры меня избил: руку вывернул и фингал поставил!

Оба путника от души расхохотались.

– Ну конечно, вам смешно! А мне тогда очень больно было и обидно: я-то просто хотел в комнатах прибраться, а на меня вдруг мой же работничек и напал, – проговорил Лакро. – Это потом уже я узнал, что Олк его по вашей просьбе подрядил проход сторожить.

– Да ладно, не дуйся ты! Всякое бывает, – улыбнулся иланец. – Давай вред тебе возмещу, неси сюда пару-тройку бутылочек винца подороже, мы их сразу же все вместе и прикончим за мой счёт. Только нам с Ми ещё и покушать захвати!

– Хорошо, сейчас сделаю!

– Постой, ещё ключи возьми от двух комнат по соседству, да сразу всё посчитай: и еду, и спальни на три ночи, – попросил Виго, – а то если я сейчас тебя случайно напою, и ты про деньги забудешь, Одрин тебе обеспечит завтра ещё один подбитый глаз.

– Точно, тут ты прав!

Рано утром королевский советник уехал в Раздолье, что находилось верстах в семидесяти на юго-западе, чтобы пообщаться там с лордом Полура Иртоком Никуром. А Чёрная Кошка, которая вчера ушла спать намного раньше мужчин, тем временем успела насладиться взбучкой, что устроил старший Лакро младшему за приготовленный с опозданием почти на час завтрак.

– Вот знал ведь, что нельзя с Алексимом пить, – с досадой сказал Ирвин, подсаживаясь к Мии, после разговора с братом, – каждый раз так: сам в хлам, а он с рассветом уже куда-то скачет. Скажи, они там в Илане все такие?

– Понятия не имею, – пожала плечами та, – мне по одному иланцу судить сложно.

– Кстати, а вы где с ним познакомились?

– В темнице.

– Да уж, с тобой тоже несладко: что ни спросишь, так потом страшно ждать, что же ты ответишь, – рассудил Илк, – и всё-таки, как вас угораздило?

– Просто оба оказались не в самом подходящем месте в самое неподходящее время.

– Весёлая у вас жизнь! А мы с Олком сидим себе тут да только и видим, что нашу таверну.

– Ну а снаружи, что и посмотреть нечего? – поинтересовалась илсази. – А то мне в вашем городе два дня отдыхать.

– Завтра Таман у нас свадьбу отмечает, так что оставайся в «Перепутье», он тебе рад будет, – предложил Ирвин, – а пока можешь к самому Большому Утёсу съездить. Как думаешь, если я тебя провожу, Алекс меня не прибьет?

– Это я тебя прибью, лодырь! – воскликнул проходивший мимо Одрин, по традиции стукнув брата ложкой по голове. – Мало того, что проспал, так ещё и гулять в свое дежурство собрался! Или забыл уже, кто сегодня заведением заправляет?

– Да помню я!

– Вот и молодец, – заключил старший Лакро. – Милисса, ты как, поедешь?

- С удовольствием, а это далеко?
- Нет, пара-тройка вёрст всего.
- Тогда, наверное, проще пешком.

Выйдя из таверны, через час девушка и её провожатый оказались на вершине того самого утёса, что дал название поселению. Внизу о выступающую над равниной скалу с грохотом и брызгами пены разбивался белый поток Верхнего Линона, деля воды между своим Средним братом, стремительно убегающим на восток, и более спокойным Полуром, плавно текущим на запад.

– Так красиво и очень высоко! – заметила Мия, взглянув на реку. – Это место легко было бы защитить, странно, что город построили не прямо здесь, а неподалёку.

– В древние времена тут была крепость, которую воздвигло ещё то поколение азорийцев, что вышли из океана, – пояснил Олк.

– Что же с ней стало?

– Обвал, по преданию, посланный злыми богами, уничтожил часть построек, и люди, опасаясь новых трагедий, переселились подальше от непокорного берега.

– А камни? – удивилась илсази. – Почему же не осталось даже руин?

– За сотни лет всё успели растащить для новых зданий, – сказал Одрин и не без гордости добавил: – Говорят, последние четыре валуна отхватил пра-прадедушка Инберг, и теперь они лежат в основании каждого из углов нашей таверны. Хотя я всё чаще думаю, что лучше бы всё-таки наши предки ещё тогда, сразу после разрушения старых укреплений, соорудили бы стену вокруг Утёса, и меньше было бы проблем у нынешнего Совета.

– А ты, значит,ходишь в Совет? Не ожидала, что ты чиновник.

– «Перепутье» – одно из самых доходных и известных заведений в Альварии, нас с братом все уважают, так что ничего странного в моей должности нет. Лакро вообще часто предлагали это место, но мало кто из нашей родни соглашался, так как присутствие на городских собраниях отнимает много времени. Это нас с Илком двое, и я могу беспрепятственно отлучаться даже по два-три раза в неделю, как это происходит сейчас, когда мы начали заменять частокол на нормальные укрепления.

– К войне готовитесь?

– Не то чтобы, просто как-то в стране беспокойно, – ответил он. – Всё хочу в Альву съездить, с лордом переговорить по этому поводу, да никак собраться не могу. Наверное, так опять до зимы откладывать буду.

– Мне кажется, ваш лирий сам навестит Большой Утёс гораздо раньше, – предположила Милисса.

– Возможно, – согласился Олк. – Что-то мы с тобой заболтались, и я уже начинаю волноваться, как Ирвин там один да ещё и с похмелья со всем справляется.

– Так ты ступай тогда обратно, а я еще тут часок-другой погуляю.

– Ладно, только будь осторожна, скалы здесь коварны!

– Ничего, я и сама не промах!

В таверну Чёрная Кошка вернулась ближе к вечеру.

– Ну, как отдохнула? – поинтересовался Одрин за ужином.

– Хорошо: прошлась вдоль Полура, переплыла его пару раз, а ещё обнаружила вот это, – она протянула ему монетку.

– Это же азорийский сребреник, – воскликнул тот, – сделаны они, правда, из какого-то другого металла, но зато ценятся дороже настоящих, ибо многие здесь считают, что они приносят удачу. Тебе за него грифонов десять могут дать, а то и больше, раз он так неплохо сохранился.

– Я его, наверное, Таману подарю, – поразмыслила Ми. – Как думаешь, ко случаю подойдёт?

– К самому Таману точно подойдёт! Он всякие древние штуки страсть как любит. Они и с покойным отцом невесты как раз и сдружились благодаря этому своему увлечению.

Утром старший Лакро отправился на свадебную церемонию. Он звал с собой и Милису, но та отказалась, решив, что это не очень уместно, и «с малознакомой иноверки для почтения жениха хватит и присутствия на пиру». Илк также остался в таверне, дабы следить за хозяйством и готовить угощения для праздника.

После обеда, когда гости должны были вот-вот подойти, у Ирвина и его сподручных было по-прежнему много работы – все они сновали туда-сюда, периодически исчезая то на кухне, то во дворе, а илсази тем временем тихонько сидела в тёмном уголке под лестницей и лениво ковыряла ножом ступеньку. Вдруг в зал с улицы вошёл подозрительного вида длинноволосый блондин. Он огляделся по сторонам и, решив, что его никто не заметил, прошмыгнул в погреб. Мия тут же схватила своё оружие и бесшумно последовала за ним.

Оказавшись внизу, незнакомец подошёл к столу, на котором были выставлены напитки на сегодня, взял одну бутылку, аккуратно открыв её, что-то туда добавил и снова закрыл. Мужчина с довольным видом уже собирался уходить, но тут его сбила с ног неожиданно возникающая из полутьмы скамья, а в следующий момент на неё ещё и запрыгнула девушка, прокричав при этом: «Ирвин, Ирвин! Скорее сюда!» Пленник, прижатый к полу лавкой, попытался высвободиться из цепких деревянных объятий, но сидящая сверху охотница не дала ему этого сделать, приставив кинжал к горлу.

– Даже и не думай, – сказала она, покачав головой, – если ты ещё хоть раз попробуешь меня уронить, то эта рука может и дрогнуть, а это ох как сильно повредит твоей шее!

– Ладно, тогда я сдаюсь, – со вздохом проговорил поверженный.

– И какой в этом смысл, когда я и так тебя поймала? – воскликнула Чёрная Кошка. – Лучше по-хорошему отвечай, кто ты и чем здесь занимался?

– Клянусь, я не хотел ничего дурного!

– И почему же я тебе не верю?!

– Милица, ты звала? – раздался с лестницы голос младшего Лакро.

– Да! – откликнулась та.

– И что тут произошло? – с удивлением произнёс хозяин после того, как зажёл светильник.

– Этот тип травил вино! – пожаловалась илсази.

– Да ничего я такого не делал! – ответил тот.

– А это мы сейчас проверим! – гневно выпалила Мия. – Илк, дай мне вон ту бутылку, пусть он сам пригубит!

– Пожалуйста, не надо, – взмолился лазутчик, – мне же ещё весь вечер надо на ногах продержаться. Ирвин, ну скажи ты ей!

– Нет уж, пей! Мне и самому стало интересно, – он заново откупорил и протянул девушке штоф, на который она указала.

– Ладно, давайте, только можно я это сделаю без посторонней помощи?

– Валяй! – согласился Лакро. – Ми, будь добра, отпусти его!

– А вдруг он сбежит?

– Не сбежит! Это не убийца и даже не вор, а Малик Родесси, лучший друг нашего жениха.

– Приятно познакомиться, – пробурчал тот, вылезая из-под скамьи, затем, усевшись на неё, он забрал подозрительный напиток у своей победительницы и провозгласил тост: – За ваше здоровье!

– А теперь говори, что ты тут натворил? – велел Илк, когда блондин употребил около четверти бутылки.

– Мы с Таманом всего лишь хотели над его тещей подшутить, – признался тот, – она такое вино обожает, и всё б его в два счета приговорила.

– И что ты туда подсыпал?

– Да так, травку одну. С неё мне, по вашей милости, придётся либо вообще ничего не есть, либо во двор постоянно бегать. Хорошо ещё, вы меня не всё заставили выпить. Может, поставим-таки остаток на стол, чтоб я не один страдал?

– Нет! Как сказал бы Олк, не в моей таверне! – строго произнес Ирвин. – И кстати, очень прошу вас обоих ему об этом происшествии не рассказывать.

Вскоре подошли молодые с гостями и родственниками, и начался пир. Малику, которому в силу своего положения приходилось довольно много выступать, было тяжело, но он всё же держался и покинул зал лишь когда после вручения подарков, напутствий и обильной трапезы начались танцы.

Милисса, пошедшая плясать вместе со всеми, из-за музыки, шума и гама не слышала, как вернулся и прокрался на самый верх лестницы Алексим. Зато его приход заметил Илк и тут же поспешил присесть рядом с ним.

– Почему бы тебе вниз не сойти? – предложил Лакро.

– Она там веселится, – вздохнул тот.

– А ты стесняешься что ли?

– Нет, просто в последнее время я, кажется, слишком часто навеваю ей грустные мысли.

– А мне сдается, что сейчас ты сам на себя тоску гонишь! – возразил Ирвин. – Пожалуй, сегодня стоит уже мне тебя угостить.

– Ну неси тогда, если от Олка не попадет.

Ближе к ночи приятели Тамана похитили невесту у её родственников и с весёлыми песнями понесли в дом жениха. Гости стали расходиться по своим жилищам, а обитатели таверны по комнатам.

Поднимаясь к себе, Мия видела пустые бутылки, расставленные по ступенькам, но не придавала этому особого значения, пока не зашла в опочивальню. Там поперек её кровати спал Алексим. Разбудить его девушке не удалось, и тогда она, вытащив из-под непрошеного гостя плед и подушку, не раздеваясь, сама устроилась на полу.

Проснувшись илсази уже в постели, Виго поблизости не было, и она отправилась вниз, дабы поискать его там. Иланец сидел за столом вместе с Одрином и поглощал завтрак.

– Доброе утро, – поприветствовал он Чёрную Кошку и протянул ей тёмно-синий полевой цветок, – это тебе, извини меня за вчерашнее.

– Хоть бы объяснил, как ты там оказался? – она повертела подарок в руке и приладила к своей причёске.

– Да я сам уже не помню, зачем приходил, – виновато ответил тот.

– Я, видимо, пропустил что-то любопытное? – поинтересовался Олк.

– Угу, я малость заблудился, а всё из-за твоего братца, решившего меня напоить.

– Судя по тому, что он всё ещё дрыхнет, снова вышло наоборот, – усмехнулся хозяин таверны.

– Эх, так он опять расстроится, что мы с ним не попрощались! – отметил воевода.

– А вы уже уезжаете?

– Только соберемся – и в путь. Ми, ты как считаешь?

– Раньше выйдем – быстрее доберемся!

– Тогда, Одрин, сготовь нам чего-нибудь в дорогу, – распорядился Виго. – И ещё я там в стойле видел коня, что наш приятель на смену оставлял, мы его заберём. Сколько я тебе должен за его содержание?

– Нисколько. Мы и сами на нём катались, и внаём сдавали, так что еду свою он сам отработал.

Оставив Большой Утёс, к вечеру гонцы оказались в Альве, а уже оттуда отправились на хутор Ланта. Цели они достигли около полудня на вторые сутки от выезда из ворот альварской столицы.

Витим с супругой радушно встретили свою знакомую и её спутника (которого Мия по традиции представила, как Алексима из Илана) и сразу же пригласили их отобедать. Тариса накрыла на стол, и все четверо принялись за еду.

– Вы проездом или по какому делу? – спросил местик по завершении трапезы.

– По делу, и достаточно серьёзному, – понизив голос проговорила илсази.

– Я тогда, пожалуй, и мешать вам не буду, – заявила хозяйка и поспешила удалиться.

– Думаю, ты уже догадался, чьей посланницей я была в свой прошлый приезд, – сказала Милисса Витиму, как только жена его покинула помещение.

– Подозреваю, тем стражникам ты тогда сказала правду.

– Именно, – кивнула она. – Наш господин кир Нельон Пятнадцатый был очень недоволен вашим лирием, когда узнал, что тут творится. И сейчас он хочет, чтобы кто-то собрал побольше сведений о том, как обращается Карл Ноильский со своими подданными.

– Если вы планируете дать это поручение мне, то я согласен.

– Хорошо, на то и был расчёт, – перехватил инициативу воевода. – Сделаем так: мы завтра уедем, но скоро снова вернемся сюда, а ты пока объездишь деревни и хутора в округе и всё разузнаешь, две недели тебе хватит?

– Не уверен, дороги у нас не из лучших.

– Тогда договоримся на три. Подготовь к нашему приезду список тех, кому лорд отказал в помощи, и тех, кто заплатил ему лишнего, – распорядился Виго, – Как у тебя с грамотой-то?

– Не очень: читать умею, а писать вот плохо получается, правда, напоминание для себя смогу начеркать.

– Возможно, так оно и лучше будет, – предположила Мия, – если кто и увидит его труды, то вряд ли поймет, что они означают.

– Да, в этом есть свой смысл, – рассудил иланец, – рисуй свои заметки, а потом вместе разберёмся, как это в Нисс передать. И главное, во время своей поездки никому не рассказывай, чем на самом деле ты занимаешься.

– А если кто поинтересуется, зачем я всё разнюхиваю?

– Придумай какую-нибудь басню, например, что разыскиваешь некую диковинку, о которой слышал, будто бы она попадала в лапы ноильских разбойников.

ПРИМОРСКИЕ ЗАБАВЫ

Погожим летним вечером Алексим и Мия достигли Мариса. На этот раз ворота его были открыты, и гонцы смогли беспрепятственно попасть в замок леди.

Солнце клонилось к закату, однако Алисия решила принять гостей, не откладывая дела на утро.

– Ну с турниром всё ясно, – подытожила хозяйка, выслушав воеводу, – завтра я прикажу скопировать письмо короля, и глашатаи донесут эту новость до моих вассалов. Думаю, парочку достойных рыцарей я с собой в Нисс смогу привезти. А вот с дружиной дела обстоят хуже: больше десяти человек я пока не в состоянии забрать из города.

– Не страшно, Нэлу в его предприятии пригодится любое подспорье, – ответил иланец, – иногда замок можно и с дюжиной людей взять.

– Да, я слышала о подобном происшествии, только люди для такой работы должны быть особые, – Рыжик хитро подмигнула, – и что-то мне подсказывает, двоих из них я сейчас вижу перед собой.

– Допустим...

– И раз это так, то я бы очень хотела попросить и Милиссу, и вас, лорд Виго...

– Лучше, просто Алексим, без формальностей, – перебил её советник, – а то про лорда Виго обычно слухи очень быстро разлетаются.

– Хорошо, – согласилась Алисия. – Так вот, я хотела попросить вас обоих помочь мне решить одну проблему. В последний месяц на тракте к западу от Мариса стали случаться нападения на небольшие компании путников. Я пыталась посылать туда своих воинов, но от них разбойники, видимо, хорошо прячутся в лесах. Не выходят они и когда по дороге следуют больше семи человек.

– Предлагаешь нам туда прогуляться?

– Да, и я тоже поеду, у всех нас есть дела в Милдаре, к тому же, в лицо ни вас, ни меня пока ещё местный люд не знает.

– Я за! – тут же выпалила илсази.

– Не сказал бы, что посещение бандитской засады в компании двух прелестных молодых дам входило в мои планы, – возразил воевода, – да и Нельон бы расстроился, узнай он, что я подвергаю его документы такому риску, совсем немного не довеся их до Оскара Страда.

– Что, отказываешься?

– Нет, я просто предпочёл бы оставить письма здесь и отправиться туда самому с парочкой твоих солдат.

– Я им не доверяю, – леди Лонмарсио покачала головой, – мне кажется, кто-то из них предупреждает негодяев о моих распоряжениях.

– Печально, – заключил Виго, – похоже, придётся всё-таки поступить по-твоему.

– Тем более что по другой дороге вы бы всё равно не поехали.

– Почему? – удивилась Мия.

– Ты ещё спрашиваешь! – усмехнулась хозяйка. – После твоего посещения замка в Мирине началась настоящая война за власть между приближенными Ламрини. Хорошо ещё, за пределы региона она не распространилась.

– И правда, как-то некрасиво вышло, – смутилась илсази. – Может, мы лучше обсудим наш теперешний поход?

– Ладно, – вздохнул иланец, – давайте тогда разберёмся, что мы имеем. Чего ожидать в бою от Ми, я уже довольно хорошо знаю. А ты, Алисия, что из себя представляешь в этом плане?

– Ну, с оружием я обращаться умею, не так, конечно, хорошо, как те же мои воины, однако защитить себя наверняка смогу, так что обузой вам я не буду.

– А с верховой ездой у тебя как?

– О, вот это моя стихия! – воодушевленно воскликнула она. – Я в седле с самого детства.

– Прекрасно, значит, королевские письма поедут с тобой! – рассудил Алексим. – Без надобности в бой не вступай, от лошади далеко не отходи, если увидишь, что мы с Милиссой проигрываем в схватке, ни мгновения не думай – бросай нас и скачи прочь во весь опор домой или в Милдар, туда, куда будет путь свободнее.

– Я поняла!

– И пообещай, что в случае нашей неудачи, ты доставишь послания Нэла лорду Старду более безопасным способом.

– Клянусь прахом матери!

На рассвете все трое покинули город. Около двадцати вёрст они проехали шагом, как вдруг илсази остановила Зарю.

– Подождите, у меня тут одна небольшая проблема, – сказала она и, спешившись, сделала вид, что проверяет подпругу.

– Одна ли? – загадочно произнес иланец, разворачиваясь, и, неспешно подъехав к девушке с противоположной стороны от её собственной лошади, пригнулся к собеседнице: – Может, я помогу?

– Я справлюсь! – ответила та, уже высвободив заранее подготовленный к бою небольшой лук и пару стрел.

Первую Мия послала в крону высокой осины слева от дороги и тут же, повернувшись направо, пустила вверх и вторую. Почти одновременно раздались стоны, и с одного из деревьев с грохотом свалилось тело, другой же незадачливый наблюдатель так и повис в ветвях приютившего его дуба.

– Я видела обоих, – заметила илсази, – но за прикрытые спасибо!

– Всегда к твоим услугам! – улыбнулся воевода, спускаясь наземь.

– А я вот никого не видела! – с досадой произнесла Рыжик, поравнявшись со спутниками.

– Тише, остальные идут, – негромко проговорила Милисса.

– Алисия, будь готова удирать, – также шепотом добавил Алексим, – только не слишком далеко, ибо сдаётся мне, врагов немного и шансы у нас неплохие.

В этот момент из леса выскочили восемь вооружённых людей: один из них, видимо, главарь, остановившийся чуть поодаль, был богато одет, но имел при себе лишь кинжал, а все прочие, окружившие друзей, были снаряжены кожаными шлемами, стёгаными куртками и держали в руках по мечу или топору.

– Давай! – крикнул Виго, как только враги начали приближаться, и они с Чёрной Кошкой разом хлопнули по крупу своих коней.

Лихой с разбегу наскочил на парня, что шёл к ним с востока. Тот не успел сделать и попытки защититься, и так и погиб под его копытами. Наряженный же субъект смог уклониться от несущейся на него во весь опор Зари, но тут же упал, получив сильный удар ногой в грудь от леди Лонмарсио, помчавшейся на запад вслед за кобылицей подруги.

Пока бандиты пребывали в замешательстве, Мия всадила одному из них нож в шею, а Алексим сумел прикончить разом двоих. Разбойников осталось трое, и их преимущество уже не было таким явным. А к тому времени, как предводитель шайки наконец смог подняться, воевода уже разобрался с последним своим противником.

Иланец приметил главаря и, стряхнув кровь со своего клинка, двинулся навстречу.

– Вам очень повезло, что та рыжая девка меня оглушила, – воскликнул лиходей, – иначе вы бы так просто не справились с моими ребятами. Но ничего, уж я-то за них отомщу!

– Ну, попробуй! – сказал Виго, продолжая идти на него.

– Глупец, твоя сталь бесполезна против меня!

– Хезарис тебя побери, что происходит?! – выругался валис, выронив раскалившийся докрасна меч, однако шествие своё не остановил. – Я тебя и голыми руками задавлю!

– Алекс, не ходи к нему, это маг! – вскричала жрица Абилис и, отшвырнув собственное оружие, которое в тот момент чистила, бросилась догонять друга.

Пробегая мимо иланца, она с силой толкнула его на землю и сама обратилась к чародею:

– Испытай-ка свои фокусы лучше на мне!

– Пожалуйста, раз тебе так угодно! – хищно оскалился он.

Мия остановилась шагах в двадцати от врага и замерла, а тот, посмеиваясь, пристально смотрел на неё. Илсази тоже не отводила взгляд от своего противника и вскоре начала медленно к нему приближаться. И вот, когда она была уже всего в сажени от нарядного типа, он вдруг пронзительно закричал:

– А-а-а! Что ты делаешь?! Уходи из моей головы!

Милисса не отвечала, а волшебник всё продолжал орать, сжимая виски руками:

– Прекрати это!

– Сначала ответь, есть ли в лесу ещё твои люди? – сурово проговорила Черная Кошка.

– Нет, клянусь тебе!

– А в городе? – продолжала она. – Кто помогал тебе в Марисе?

– Я скажу, только отпусти меня!

– Я спросила, кто? – по словам произнесла девушка.

– Авро, стражник, – прохрипел разбойник.

– Он один? Не думаю, что это так!

– Ещё был какой-то мальчишка, не знаю его имени, – он упал на колени. – Я чувствую, что горю, прошу, останови это!

– Хорошо, я тебе верю, – заключила Мия. – Теперь, если хочешь, чтобы всё закончилось, просто отдай мне свой талисман!

– Ни за что!

– Отдай, или он сожжёт тебя!

– Не позволю забрать его!

– Но я уже не смогу помочь тебе по-другому.

– Нет, это какая-то уловка, я не расстанусь с ним!

– Как пожелаешь, – устало сказала илсази, отворачиваясь; сделав несколько шагов в сторону, она присела на дороге, а несчастный в это время, не переставая корчиться, повалился на землю.

– Что с ним? – спросил Алексим, подойдя к Мии.

– Его же чары его убивают, – пояснила она, – можно было бы избавить его от магических способностей, но он не дается, хоть и не в состоянии сам прекратить эту пытку. А я... я сдерживать его уже не в силах.

Тут раздался душераздирающий вопль, волшебник вспыхнул ярким пламенем и сразу угас, распрощавшись при этом с жизнью.

– Закончилось, – вздохнула девушка и посмотрела на ланиссийца: – Ты сам-то как?

– Нормально, только руку немного обжёг.

– Дай посмотреть!

– Держи, – он протянул ей ладонь.

– Не сказала бы, что это немного. Может и ехать помешать, – она отыскивала что-то у себя за пазухой. – Меня тут Тариса какой-то мазью целебной снабдила, в прошлый раз хорошо помогло.

– А ты тогда пострадала, я и не знал.

– Неважно, сейчас о тебе: найди-ка, чем перевязать!

– Ладно, – он, отряхнувшись, встал, достал небольшой нож и, распоясавшись, отрезал кусок материи от своей нижней рубахи.

– Чем это таким вы тут занимаетесь? – с любопытством спросила только возвратившаяся Алисия.

– Раны зализываем! – ответил Виго.

– А с этим что? – она указала на обгоревшее тело главаря. – Издалека было слышно, как он орал.

– Он сжёг себя, – бросила жрица Абилис.

– Твоя работа?

– По большей части его же собственная, а я только перенаправила его магию, но и это было довольно тяжело, – пояснила Милисса. – А вообще, нам пришлось бы совсем несладко, если бы ты его не сбила.

– Он показался мне самым подозрительным, – Рыжик пожала плечами и усмехнулась, – да и твоей лошади он тоже не понравился, она, кстати, сразу за поворотом пасется.

– А, спасибо! – илсази звонко свистнула, воевода сделал то же самое, и вскоре оба коня примчались к своим хозяевам.

– Жаль, я так и не узнала, кто был сообщником разбойников, – продолжила леди Лонмарсио.

– Почему же? – возразила Ми. – Их предводитель назвал имя Авро, есть у тебя такой?

– Да, это стражник из замка.

– Ещё с ним был какой-то мальчишка.

– Ох, и разберусь же я с ними обоими, когда вернусь в Марис! – гневно воскликнула лирия. – Спасибо вам, что меня выручили!

– Пожалуйста! – ответил воевода.

– А у меня к тебе будет просьба, – заявила Чёрная Кошка, – скинь мертвеца с того дуба, а то мы оба после боя не в состоянии по деревьям лазать, а мне надо бы свою стрелу забрать, их в колчане всего две осталось, да, может, и те, что у лучников были, мне подойдут.

– Ладно, – ответила Алисия, спешившись, – принесу твои припасы.

– Алекс, будь любезен, помоги мне встать, – обратилась к иланцу девушка, когда её подруга ушла.

– Конечно, – он протянул ладонь, и жрица Абилис поднялась.

– Пойдём, посмотрим на мага, – она оперлась на его руку, – нужно сделать кое-что ещё.

– Что именно? – поинтересовался воевода, когда они подошли к трупам чародея.

– Поищи его талисман!

– А как он выглядит?

– Не знаю, скорее всего, это какая-то драгоценность или камень, совсем не опалённый огнем.

– Это подойдёт? – присев над телом, Виго извлек из истлевших одежд главаря блестящий предмет, напоминавший брошь. – Совсем холодный.

– Да, это он, – подтвердила Чёрная Кошка, рассмотрев его, – я чувствую, что должна его уничтожить, чтобы ни у кого не возникло желания им вновь воспользоваться.

– Может, сделаешь это позже, – предложил воевода, – когда силы вернутся к тебе?

– Нет, не хочу, чтобы Алисия знала. У неё мало надежных людей, так что ей в голову наверняка придёт мысль завести собственного колдуньшку.

– Ладно, только будь осторожна!

– Я постараюсь, – улыбнулась девушка и, зажав находку меж ладоней, закрыла глаза.

Шаманка начала разводить руки в стороны, однако вещица так и осталась висеть в воздухе. Вскоре она ярко вспыхнула, засияв всеми цветами радуги, а в следующее мгновение – превратилась в искрящуюся пыль.

Алексим смотрел на это действие, как замороженный, но всё же успел подхватить Мию, когда та, завершив свою миссию, попыталась упасть.

– Знал, что так будет! – с досадой произнес он. – Ни один маг не станет тратить всю свою энергию на волшебство, как делаешь это ты!

– Ни один маг на это не способен, все они ограничены силой талисмана, – слабо проговорила она, – а Селена не такая, и я не такая...

– Тс-с, помолчи, – он аккуратно поднял её, – отнесу тебя на травку, и ты отдохнёшь.

Уложив девушку на обочине под деревом, он накрыл её своим плащом и сам присел рядом. Тут подошла и Алисия.

– С Милиссой всё в порядке? – спросила она.

– Да, просто спит. Переутомилась, заботясь, чтобы этот горе-чародей больше не вредил твоим подданным.

– А я, видишь, сколько трофеев для неё насобирала, – Рыжик показала дюжину стрел, – две её, а остальные разбойничьи. Как думаешь, ей такие пригодятся?

– Побольше немного, да чуть потяжелее, – он повертел в руках одну из находок леди, – за неимением других подойдут, но такой же точности не будет.

– Жаль, с этими-то здорово получилось, одного она прямо в голову поразила, другого – в шею, а я вот поняла, что происходит, лишь когда они закричали, – призналась марийка. – Как она научилась такой быстроте и меткости?

– Верный глаз и не самое безоблачное детство, – предположил воевода. – Давай, пока Ми не проснулась, мы лучше трупы с тракта уберём. Поможешь?

– Я думала, ты тоже страсть как устал, раз вы меня на дерево отправили.

– Нет, это я для лазанья по ветвям сейчас не гожусь, – он, усмехнувшись, продемонстрировал свою перевязанную руку, – а так, хоть снова в бой, правда, левой сражаться будет потяжелее.

Они сложили мертвецов на противоположной обочине, а после, в ожидании пробуждения Милиссы, коротали время за беседой о заботах и обязанностях лириев, ибо Алисия была наследницей далеко не первой очереди, и её к получению титула никто заранее не готовил.

Ночевали путники на границе Ариды в сторожке, что построил для воинов, патрулирующих его территории, ещё дед нынешнего лорда Старда. А уже следующим вечером они прибыли в Милдар.

Правитель Ариды принял гостей весьма благосклонно, но всё же дела было решено отложить до утра. После завтрака девушки ушли прогуляться по садам, окружавшим замок, а Оскар и Алексим заперлись в кабинете, чтобы обсудить дела короля.

– Наш государь либо слишком сильно нуждается в средствах, либо ты его чем-то обидел, раз он догадался послать за деньгами Виго, – усмехнулся хозяин, прочитав адресованное ему письмо.

– И то, и другое верно, – согласился воевода.

– Ну, с первым всё ясно, а ты-то ему чем не угодил?

– Усомнился в его решительности, мне кажется, – пораздумав, предположил иланец, – впрочем, это могло быть и что-то другое – я обычно для Нэла слов особо не подбираю, советник его всё-таки.

– Вот и мне он предлагает подобную должность, только в плане финансов.

– Я в курсе, он просил убедить тебя её принять.

– А ты сам что скажешь?

– Скажу, что это весьма спорное удовольствие: лично я за последние пять месяцев дома был всего около трёх суток, – признался Алексим. – Решай сам. Но если-таки надумаешь пополнить его казну, то лучше лично и проследи, как он будет ей распоряжаться.

– Разумно, – согласился Оскар, – ладно, к ужину я дам ответ. Пойдем, покажу пока тебе своё хозяйство.

Гость с радостью согласился, так как сам имел с аридским правителем много общего: у Стардов всегда был порядок в делах, они так же, как и Виго, чеканили собственную монету, правда, серебряную, равную по стоимости грифону, и обладали весьма внушительным войском.

Экскурсия продолжалась до самого обеда, и уже во время трапезы к местному лорду пришло озарение:

– Я устал размышлять над предложением Его Величества Нельона, – заявил он, – пусть всё определит случай!

– И какой же, позволю поинтересоваться? – спросил иланец.

– Устроим свой собственный маленький турнир, у нас тут даже благородные девицы имеются, – сказал аридец, подмигнув оным. – Что скажешь, сразимся друг с другом: ты будешь защищать интересы короля, а я сохранность своих средств и независимость.

– Кому будет нужна твоя независимость, когда я тебя зарублю? – ухмыльнулся гость.

– Так не обязательно биться на настоящих мечах!

– Эй, а вы про руку Алекса не забыли? – вмешалась Мия.

– Я уже заметил, – проговорил Оскар, – не рискнул бы что-то ставить на бой с этим Виго, будь он совершенно здоров.

– А ты хитрец, – заключил воевода, – я твой вызов принимаю!

– Без доспехов и до полного падения?

– Согласен, – кивнул иланец, – с тебя соответствующее оружие и обещание не заставлять меня искать гербовые одежды в семи сотнях вёрст от дома.

Через два часа, когда во дворе расчистили площадку для поединка, стали собираться и зрители. Балкон заняли призванные вручать венок победителю Мия и Алисия, которым, несмотря на сопротивление обеих, лорд Стард умудрился за это время отыскать по незатейливому, но и не слишком дешёвому платью. Подле девушек расположились несколько дасанов хозяина, а так же его пажи и оруженосцы. А все галереи и окна оккупировала многочисленная челядь замка, освобождённая ненадолго от работы.

Внизу протрубил рог, и вышли соперники. Глашатай представил их, после чего раздался сигнал к началу схватки.

Поначалу гость пытался сражаться правой рукой, но ожог давал о себе знать, и пришлось поработать левой. Противник почувствовал, что атаки ослабли, и стал наступать, однако Алексим, как только боль немного утихла, вернул клинок на привычное место, и всё началось по-новой. Подобная смена позиций повторялась уже несколько раз, пока Оскар, подгадав наиболее неприятный для Виго момент, не нанес тому сильный удар чуть выше крестовины меча. Потревоженная толчком рана будто бы вновь воспламенилась, и иланец от неожиданности выронил свое оружие.

– Что, готов сдаться? – съехидничал аридский правитель.

– Не дождёшься! – воевода отбежал чуть в сторону. – Попробуй сначала достать меня!

Разгорячённый Стард бросился на него, но королевский советник, ловко уклонившись, схватил того за плечо и запястье и заставил продолжить собственное движение. Теряя равновесие, лорд упал на одно колено, а его клинок, хоть и не был заточен, но на две трети вошел в землю. Оскар хотел его вытащить, но Алексим не дал ему такой возможности, оттолкнув на середину площадки.

После чего поединок стал походить скорее на драку. Не единожды хозяин замка делал попытки подобраться к одному из мечей, но Виго не подпускал его даже близко, осознавая, что кулаками сейчас может добиться большего. И вот, когда оба противника уже порядком

устали, аридец, пропустив не отличавшийся особой силой удар в бок, вдруг повалился всем телом. Бой был окончен.

– Мне кажется или ты специально рухнул? – негромко произнес воевода, помогая проигравшему подняться.

– Возможно, твоё упорство пробудило во мне желание поддержать короля, либо же ты просто меня загонял, – ответил тот, – я уже и сам не уверен.

Тем временем, глашатай объявил об исходе сего маленького «турнира» и попросил девушек спуститься для награждения.

– Те мальчишки, что сидели неподалеку, хоть и поддерживали Оскара, выглядели совершенными идиотами, – отозвалась об оруженосцах лорда Алисия, пока они шли во двор, – сами рассуждают о сражениях, но увидев кровь, чуть сознание не потеряли.

– Да, – согласилась та, – такие мнительные и напыщенные, будто что-то из себя представляют.

– Уверена, мне удалось бы побить любого из них, а тебе, наверное, и всех троих разом, – усмехнулась леди Лонмарсио, – нам стоит вызвать их на поединок и поставить на себя побольше серебра.

– Боюсь, твой сосед и их хозяин не позволит нам ни драться, ни играть на деньги, – возразила илсази, – Мы с тобой сегодня украшаем его праздник, а не участвуем в нём.

Они подошли к центру двора, где их уже поджидали.

– Ну, друг, выбирай, из рук какой из этих благородных дев ты хотел бы получить свой приз? – проговорил Стард.

– А я давно определился, – хитро улыбнулся Виго, – от той, что в моих цветах!

– Ах вот как! – воскликнула Милисса, только теперь осознав, что платье на ней почти того же оттенка, что и плащи иланских воинов, и, приняв от Алисии венок, нахлобучила его на голову мужчины.

– А поцеловать? – обиженным голосом напомнил тот.

– Хоть бы лицо тогда вытер! – возмутилась она, но в щеку всё-таки чмокнула, после чего удалилась, забрав с собой подругу.

Через час Алексим зашел пригласить Мию на пир.

– Смотри, какой я красивый: переоделся, умылся и даже побрился, – с гордостью заявил он, – надеюсь, теперь тебе не будет так противно ко мне прикасаться, и ты согласишься потанцевать со мной после ужина.

– Ещё чего!

– А с Ирвином и Одрином в таверне ты плясала, чем я-то хуже?

– Много о себе думаешь!

– Ну не сердись! Неужели тебе не понравился мой подарок?

– Так это тебе я обязана своим внешним видом! Разве это не была идея Оскара?

– Он только предложил вас переодеть и показал пару лавок, – пояснил воевода, – а наряд для тебя выбирал я.

– Да уж, мне только иланского орла на груди не хватает! – воскликнула илсази. – Почему, несмотря на то, что я тебе отказала, ты продолжаешь считать меня своей собственностью?

– Не говори глупостей! – не выдержал уже Виго. – Ни о чём таком я не помышлял! Это платье идет тебе, а мне просто нравится хоть иногда любоваться тобой такою.

– Ладно, прости меня, наверное, я погорячилась, – она подошла к нему поближе и взяла за руку, – давай я лучше погляжу на твой ожог.

– Ну нет, так легко ты не отделаешься! – он пристально посмотрел на девушку. – Я слишком сильно обижен, чтобы принять в качестве искупления перевязку моей царапины, и требую большего!

Алексим прижал её к себе и принялся страстно целовать, но тут в дверь тихонько постучали, и, не дожидаясь ответа, на пороге появилась Алисия.

– Ой, я, кажется, не вовремя! – проронила она. – Мне зайти попозже?

– Чего уж теперь, – бросил воевода, а Мия смущенно спрятала лицо, прильнув к его плечу, – говори, зачем пожаловала?

– Там Оскар требует вас обоих на ужин, сказать, что я вас не нашла?

– Не надо! Ступай к нему, а мы догоним!

АЗОР

Утром, ещё до завтрака, аридский правитель пригласил Виго в свой кабинет.

– Поскольку ты вчера уговорил меня принять предложение Нельона, я, очевидно, должен его навестить, – начал хозяин, – думаю, не отправиться ли нам к нему вместе, ты сам-то когда намерен выезжать?

– Хочу сперва отдохнуть несколько дней, поглядеть окрестности Милдара, – ответил Алексим, – а может, и до моря доберусь.

– Да, там сейчас неплохо! – отметил лорд Стард. – Тебе дать людей в сопровождение?

– Нет, я бы предпочел компанию Ми, если она, конечно, согласится, – произнес тот, – а у тебя мы бы оставили своих лошадей и лишние вещи.

– Ну ещё бы, тут-то вам наедине не дают побыть! – усмехнулся Оскар, но тут же переменил тон: – Постой, вы пешком туда идти собираетесь? Уж не Азор ли ты ищешь?

– А если и так, ты что, против?

– Нет, что ты! Просто я хорошо знаю побережье: от последней рыбацкой деревушки на востоке Ариды и до самого Нового Порта одни скалы да лес – там нет никакого города.

– Спасибо, приму это к сведению, – отозвался Виго.

– Ладно, давай всё же обсудим мою поездку к королю. Когда вы вернётесь из своего похода, поедem все вместе на пару деньков в Марис, а оттуда уже в Нисс.

– Нет, так не получится, – возразил воевода, – у нас есть дела в Кенте и Ноиле.

– Тут есть одна проблема, – поразмыслив, проговорил хозяин замка, – Онмарию-то я посетить успею, и пока вас не будет, но вот с дорогой из Милдара на юг всё сложнее.

– А что с ней?

– Я её закрыл, и на въезде в лес теперь дежурит моя стража.

– И зачем ты это сделал? – удивился Алексим.

– Отомстил Гастеру Тревуальдо за то, что тот умудрился запрятать в темницу мою невесту.

– А у тебя есть невеста?

– Ну да, Алисия. Мы пока не получили от короля согласия и ни о чём не объявляли, но уже обо всём договорились: с таким мужем, как я, ей проще будет управиться со своим наследством, ну а мне в качестве приза достанется эта рыжая забияка.

– Ну почему же у меня всё не так просто! – вздохнул иланец.

– А Милисса? Или она не знатного рода?

– Поверь, я бы пережил, если б меня поколотили за неравный брак, – Виго покачал головой, – но вообще-то, она из семьи Тэро, так что ни о каком избиении речи не идёт. Всё куда хуже: она почти всю жизнь провела у илсази, и теперь у неё обязательства перед этим народом.

– А ты её выкупи у племени или выкради!

– Она скорее убьёт меня, чем позволит это сделать, – грустно усмехнулся тот.

– Вот что бывает, когда девушка постоянно ходит при оружии и занимается мужским ремеслом.

– Кто бы говорил! Твоя-то тоже не далеко ушла: третьего дня помогала мне трупы с дороги убирать, так ни разу даже не поморщилась, хотя не все они выглядели умиротворёнными.

– Да уж! – заключил Оскар. – Но кстати о дорогах: что ты предложишь мне делать с поездкой на юг? Нехорошо будет если я, закрыв путь в Трезор, сам же этот запрет нарушу.

– Не говори никому, куда едешь, да отправляйся с нами, обойдём твои посты как-нибудь.

За беседой последовал завтрак, по завершении которого Алексим пригласил Мию «прогуляться к Бездонному Морю». Зная, что до побережья почти сто верст, она всё же согласи-

лась, и к полудню оба путешественника, взяв с собой лишь самое необходимое, вышли из ворот замка и зашагали прочь по немногочисленной тропе. Лишь только они достигли границы леса, иланец предложил остановиться.

– Так, здесь колодец! – озвучил он увиденное. – Конечно, ему намного меньше шести веков, но если тут есть вода сейчас, могла она быть и тогда.

– Хотела бы я понимать, что означают твои слова, – заметила Чёрная Кошка.

– Они означают, что дальше нам на север, – ответил тот, – ты же хороший следопыт, сумеешь вести нас так, чтобы мы не сбились с нужного направления?

– Конечно, тут достаточно светло, чтобы не заблудиться, – Милисса позвала его за собой в чашу. – Но что нам там нужно?

– Ми, а ты знаешь что-нибудь об азорийцах?

– У них злые боги и хорошие дороги, – отозвалась девушка. – Ещё у меня была азорийская монетка, но я подарила её Таману на свадьбу.

– Не слишком-то много, – заключил Виго, – позволь, я расскажу тебе. Полторы тысячи лет назад Древний Азор был величайшим из государств и занимал большую часть континента, что по ту сторону Запретного Моря. Страна процветала и богатела с каждым годом, но её правители, подстрекаемые жестокими божествами, постоянно враждовали с соседними племенами. Последняя война с государством уллонов, что было почти так же сильно, как и сама Империя, длилась больше века и закончилась тем, что погибли и те, и другие. Немногие выжившие, несмотря на запреты богов, собрались вместе и на огромных чёрных кораблях достигли здешних земель. На побережье Ланиссии они заложили пять городов, четыре из которых были разрушены великими наводнениями за первые тридцать лет их существования, выстоял только самый первый и величественный, Восточный Азор, от основания которого у нас считают годы... Вот его-то мы и ищем!

– А я об этом и не слышала!

– Многие из подданных Нэла – тоже, хоть они, по большей части, являются потомками тех, кто пришел из-за моря, – отметил Алексим. – Сама древняя столица просуществовала всего два или три века, а потом люди почему-то покинули её. Сейчас немногие верят в её существование, даже Оскара позабавило то, куда мы отправились. Но он-то не в курсе, что у меня есть карта.

– Покажешь?

– Нет, она осталась в Илане, так что придется довериться не ей, а моей голове.

– А к тебе как такая редкость попала?

– Копался в библиотеке Старого Места и нашел кое-какие заметки Линолана об этом, – объяснил Виго. – Конечно, всё мне разобрать не удалось: часть написана на азорийском, а часть зашифрована. Но я что-то я всё же смог понять: мой предок хотел найти в стенах Азора какую-то вещь. Не знаю, добыл он её или нет, да это и не важно – у нас с тобой всё равно не получится за ней поохотиться, так как я не помню планов города. Но если мы хотя бы доберемся до него, это будет уже замечательно, ибо судя по древним книгам, столица выглядела, как нечто совершенно особенное.

Они шли на север уже несколько часов, преодолевая заросли колючих кустов и юркие лесные ручейки. Начало смеркаться, и путники стали задумываться о привале, но тут меж деревьев блеснула водная гладь.

– Кажется, это здесь! – воскликнул Алексим и поспешил вперед.

– Что, уже Азор? – удивилась Мия, догоняя его.

– Нет, конечно, следующий ориентир! – он указал на лежащую перед ними небольшую речку. – Если я прав, чуть выше по течению должен быть резкий поворот, а ниже, на том берегу, маленькая башенка.

– Ага, была шестьсот лет назад, – усмехнулась девушка, – за это время даже русло могло не один раз измениться, не говоря уж о том, что не всякая постройка такой срок выдержит.

– Давай всё же проверим!

Немного прогулявшись, они обнаружили и небольшую излучину, и заросший квадратный фундамент. Переночевав неподалеку, утром они вновь двинулись в путь.

– Куда теперь? – поинтересовалась Милисса.

– Вдоль ручья на юго-восток, вёрст через пятнадцать будет переправа через него, а дальше мы уже легко доберемся до самого побережья.

– Древние звери протоптали туда тропу?

– Нет, здесь пролежала часть аридного азорийского тракта, время не должно было повредить его слишком сильно, – пояснил мужчина, – в Илане большинство дорог именно такие, построенные Вигом и его детьми больше тысячи лет назад. И мне совсем не приходится их ремонтировать, только изредка посылаю людей убирать поваленные стволы да ветви после сильных ветров.

К полудню они достигли внушительного каменного моста, взобравшись на который, Мия таки ахнула от удивления: слева открывалась широкая, уходящая за горизонт просека. Травы и кустарники, конечно, произрастали на ней в изобилии, но вот большие деревья словно расступались, не смея посягнуть на творение многовековой давности.

– Поразительно! – воскликнула девушка. – Но почему она ведёт только в одну сторону?

– Лиолан писал, что отрезок пути отсюда до Милдара был уничтожен, – ответил ланиссец. – Но как и почему, я не знаю.

– Жаль, это, наверное, интересно.

Здесь они пополнили запасы воды, передохнули и после обеда выдвинулись на север по заброшенному тракту. К вечеру следующего дня запахло солью, вскоре послышались голоса морских птиц, а за поворотом на запад дорога круто спустилась вниз, и путешественникам открылось зрелище, которое нельзя было спутать ни с чем: перед ними лежал сам Восточный Азор.

– Я видел руины Прибрежья, но это невозможно даже сравнить с ними! – изумился Алексим. – Теперь я понимаю, почему Оскар не смог заметить его с борта корабля.

В низшей точке склона из земли вырастала почти отвесная стена высотой не менее двадцати саженей, очевидно, и она, и окружавший её овраг были вырублены из единого массива горной породы. На верхнем краю укреплений рос лес. Деревья выглядели и с крыш исполлинских зданий, расположившихся внутри города.

– А с ними ты не знаком? – спросила Милисса, указав на две огромные фигуры, обрамлявшие проход в древнюю столицу. – Кто это, азорийские злые боги?

– Нет, люди не стали бы увековечивать тех, от чьего гнева с таким трудом скрылись, – иланец покачал головой, – посмотри, они выглядят усталыми и умиротворенными. А что у них в руках: у мужчины небольшой молот, а у женщины – колос. Это либо здешние правители, либо, что мне кажется более вероятным, олицетворение самого народа, избежавшего гибели.

Они подошли к наполовину засыпанным камнями воротам, что охраняли томные великаны, и девушка указала на надписи у ног гигантов:

– Читаешь на их языке?

– Не слишком умело, но попробовать можно.

– Хорошо, а то, вдруг тут какое-то предостережение, и нам туда нельзя.

– Не думаю, – отозвался ланиссец, рассматривая постаменты, – плотник говорит: «Сокрой свой меч и ступай с миром!» А крестьянка: «Да не омрачит война Нового Неба!»

– Что ж, надо чтить слово хозяев, – заключила илсази, – уберём оружие и не будем в городе охотиться, даже если там повсюду разгуливают олени да кролики.

Перебравшись через завал, путники очутились на широкой, но извилистой улице, сновавшей замысловатыми зигзагами меж многочисленных монолитов зданий.

– Мы заблудимся в этом лабиринте, – посетовал Алексим, – нужно выбраться наверх, пока не стемнело.

Мия согласилась, и они, присмотрев одну из построек, проникли на второй этаж, ибо нижний почти везде был погребен под слоем земли и песка, принесённого сюда с ветром. Блуждая наугад по пустым неосвещённым галереям, вскоре они вышли к северной стене, редкие, обладавшие разной глубиной и неправильной формой окна которой выходили к морю. Стараясь всё время иметь в поле зрения хотя бы одно из них, исследователи разыскали коридор, поднимавшийся выше.

Когда они наконец оказались на поросшей яблонями крыше, солнце уже собиралось скрыться.

– Если бы не облака, оно бы садилось в воду, – мечтательно произнесла Милисса, глядя на небо, – должно быть, это безумно красиво!

– Тут и без того очень даже здорово, – заметил иланец и, сорвав с дерева яблоко, подсел к девушке, – как думаешь, они съедобные?

– Дай посмотреть, – она взяла плод и откусила маленький кусочек, – держи и кушай на здоровье – сладкое ядовитым не бывает, а специально травить их тут никому.

– Считаешь, тут действительно никого нет?

– Нет, и очень давно, я как шаман в состоянии это почувствовать.

– Значит, дежурить не надо, – заключил он, – а что наша провидица скажет про погоду?

– До завтра точно не изменится, – ответила жрица Абилис, откинувшись на траву и оглядев внимательно небо, – так что можем ночевать прямо здесь.

– Хорошо, но крышу я на всякий случай обойду, чтоб ни о чём не волноваться.

– Конечно, чего ещё ожидать от воина! – улыбнулась Чёрная Кошка. – Ты погуляй, а я пока тут отдохну, что-то дорога меня сильно утомила.

Виго положил свои вещи и отправился на разведку. Осмотрев сад и не найдя ничего подозрительного, он загородил вход в него старыми сухими ветвями и вернулся к Милиссе. К его великому сожалению, та уже спала, и ему ничего не оставалось, как укрыть её плащом и устроиться рядом.

Проснувшись утром, Алексим обнаружил, что илсази куда-то исчезла, а на месте, где она почивала, лежало большое яблоко, на котором были нацарапаны слова: «скоро вернусь». Подняв его, мужчина немного погулял вокруг, а после направился к северной стене.

Тут отыскалась и беглянка: внизу, у подножия скалы, она купалась в море. Иланец сел на краю обрыва и стал за ней наблюдать. Вскоре девушка вышла из воды, немного обсохнув, оделась и, сотворив себе крылья, через пару минут оказалась уже наверху, подле ланиссийца.

– Давно ты здесь? – поинтересовалась она, приземлившись.

– Достаточно.

– И не стыдно тебе подглядывать? – с укором проговорила Мия.

– Нет, скорее приятно, – он улыбнулся, за что получил от собеседницы пару ударов в плечо, – и не надо меня бить, с такого расстояния я всё равно почти ничего не смог увидеть.

– Так тебе и надо, негодяй! – усмехнулась она. – Пойдём, покажу лучше кое-что другое.

– Я заинтригован, что бы это могло быть...

– Так, свои мысли, пожалуйста, оставь при себе! – строго сказала илсази. – Речь не обо мне, а об этом городе. Я уже облетела его и кое-что узнала: видимо, Азор специально строили так, чтобы враг, попав в его стены, здесь просто заблудился, а сами же жители перемещались в основном по навесным мостам, соединявшим все крыши. Ни одной переправы, конечно, не сохранилось, но я видела крепления для них.

– И как же нам это поможет?

- Это – никак, но я постаралась запомнить дорогу в центр, а там довольно интересно.
- Тогда вперед, веди нас!

Они спустились на улицу и, следуя указаниям Чёрной Кошки, отправились в путь. Через пару часов исследователи наконец вышли к внушительной площади, на которой находилось сооружение, заметно отличавшееся от всех прочих. Это была квадратная крепость с четырьмя небольшими башенками по углам, внутри которой возвышалась странная постройка, походившая на пирамиду с усеченной вершиной.

– Туда люди тоже сверху попадали? – поинтересовался Алексим, заметив внизу отсутствие даже каких-либо намеков на вход.

– Думаю, да, – согласилась Мия, – там есть несколько дверей, но я не в состоянии сама их открыть, а у тебя, мне кажется, это бы получилось.

– Эх, не такая длинная наша веревка, чтобы туда забраться, – вздохнул он. – Ми, а ты не могла бы сделать крылья мне?

– Нет, если это и возможно, то для подобного волшебства потребовалось бы очень много сил, – ответила она, – а ни у меня, ни у Селены нет пока такого запаса энергии. Я и от своего сегодняшнего полета уже заметно устала.

– Жаль!

– Ничего, я тебе покажу ещё одно любопытное место, в которое, скорее всего, будет полегче проникнуть.

Они покинули площадь, и, когда солнце уже перевалило за полдень, достигли западной оконечности города. Здесь над прочими постройками высилась исполинская коническая башня, на северной стороне которой красовался золочёный орел.

– Впечатляет! – сказал Виго. – И как же мы попадем внутрь?

– Помимо запертой крыши, тут есть еще один вход, – Милисса указала на небольшое отверстие в южной части здания всего в двух саженях от земли, – как считаешь, если я туда залезу и брошу веревку, рука тебе не мешает ею воспользоваться?

– Нет, это же совсем невысоко. Давай-ка попробую тебя подсадить!

Девушка залезла к нему на плечи, но до цели, как она ни старалась, достать не удалось.

– Придется повысить мою прыгучесть, – заключила она, спустившись, – ты диких зверей не боишься?

– Это кошек-то? – усмехнулся ланиссиец.

– Вроде того, – ответила илсази, – пожалуйста, встань лицом к стене и замри, а то могу и поцарапать!

Мужчина сделал, что она просила, а жрица Абилис обернулась пантерой и, воспользовавшись его спиной, в два прыжка добралась до лаза.

– Ого! – изумленно воскликнул Алексим, взглянув, что за животное по нему пробежало. – Котёнок, будь добра, перевоплотись поскорее обратно, а то мне как-то не по себе!

– Что, ожидал кого-то помельче? – улыбнулась Мия, приняв снова человеческий облик.

– Если честно, то да. Ты не перестаёшь меня удивлять. В скольких ещё зверей ты способна превратиться?

– Только в двоих, это всё. А форму я выбрала именно такую, потому что она не отличается от моей привычной по размерам, а значит, на неё я истрачу не так много своих сил, – пояснила шаманка. – И если ты уже отошёл от увиденного, то лучше брось мне верёвку!

– Да, сейчас, – ответил иланец.

Вскоре он тоже оказался внутри башни. Всё пространство занимало всего одно помещение, заливаемое светом из пролома, через который гости и попали сюда. Здесь было пусто, только стены, испещрённые письменами, да прямо напротив входа – ещё один барельеф с орлом, на этот раз просто каменным.

– Странно, у того голова была повернута влево, а у этого вправо, – заметила Милисса.

– Ничего удивительного, – возразил Виго, – оба они смотрят на запад, туда, где был за океаном погибший Древний Азор. Видишь внизу слова, тут говорится: «Помни Дом!»

– А ещё там что-то блестит в когтях! – добавила девушка.

– Дай-ка посмотрю! – он подошел к лапе хищника, извлёк из неё монету и, поднеся поближе к «окну», стал изучать.

– Азорийская?

– Нет, – произнес Алексим с удивлением, – иланская, времен Лиололана.

– Ну, теперь мы почти наверняка знаем, что твой предок побывал здесь.

– Да, мало кто решился бы оставить этой птице такую ценность, – согласился ланиссиец, – тем более что этот лин в несколько раз дороже моего нынешнего. И, кстати, по этой же причине, можно предположить, что за прошедшие шесть веков сюда никто, кроме нас не заходил, – он положил золотой на место, – подарю-ка я этому пернатому стражу и свою денежку за компанию!

Обогатив орла, мужчина ещё раз обошёл комнату, делая попытки прочесть надписи на стенах.

– Что-нибудь разобрал? – поинтересовалась Мия.

– Немногое, тут что-то про постройку столицы и дорог вглубь континента, – отозвался Виго, – более точно сказать не могу, тут всё оформлено в «высоком стиле», так что половину слов я не понимаю. Надо будет когда-нибудь снова прийти сюда с записями Лиололана и длинной верёвкой, чтобы лучше исследовать и это место, и сам город.

– Да. Мы так ничего толком не узнали, но я чувствую, что всё здесь наполнено памятью древних, – отрешенно проговорила илсази, – и мне кажется, мы не должны никому про это рассказывать.

– Согласен. Неизвестно, какие секреты тут хранятся и что может произойти, попади они не к тому человеку.

Закончив осматривать башню, они решили вернуться на ту крышу, где сегодня ночевали. Милисса устала после полета и перевоплощения, поэтому шли они медленно, и несмотря на то, что остановок практически не было, обратный путь по лабиринту всё же занял несколько часов.

– У тебя опять кровь на ладони, – заметила девушка, когда они сели за очередной яблочный ужин.

– Думается, не только на ней, – пробурчал ланиссиец, стаскивая с себя продырявленную стёганку, – чьи-то когти неплохо и двадцать слоев ткани пробивают.

– Я не специально, – проговорила она, – но ты тоже хорош: почему раньше-то не сказал, полдня же прошло? Снимай-ка рубаху, поглядим, что у тебя там.

– О, так ты просишь меня раздеться?

– Не обольщайся слишком сильно, а то мне уже начинает казаться, что оставаться с тобой наедине небезопасно, – ответила Мия, однако его спину осмотрела: – С твоими царапинами всё порядке, так что хватит и того, что я просто извинилась. Но вот откуда у тебя столько шрамов?

– Высекли!

– Тебя?! – удивилась она. – За что?

– Да было за что, – вздохнул он, – но я бы не хотел сейчас об этом вспоминать.

– Ладно, я и не настаиваю. Руку лучше давай!

– Спасибо, что ты обо мне так заботишься, – ласково произнес Алексим, погладив илсази по голове, когда она уже заканчивала возиться с его ожогом, – можно я тебя хотя бы легонько поцелую?

– Можно, если пообещаешь ко мне больше не приставать, по крайней мере, сегодня.

– Как скажешь, – он нежно прикоснулся к её губам, а после заглянул в глаза: – Ми, ты слишком сильно мне нравишься, чтобы я позволил себе тебя обидеть.

В тот день они больше не разговаривали и, отправившись спать довольно рано, с рассветом покинули Восточный Азор.

Следующую ночь путники провели подле моста, где обрывался древний тракт, а утром стали размышлять, куда идти дальше. Милисса предложила сразу направиться на юг в надежде на то, что подобным образом они быстрее выберутся на дорогу, ведущую в Милдар. Так и случилось, и уже к вечеру они предстали перед воротами замка Старда.

– А вот и мои гости! – поприветствовал их Оскар. – Как ваш поход, нашли что-нибудь интересное?

– Да, другую дорогу к морю, – слукавил Виго.

– Ещё яблоневоый сад посреди леса, – добавила Мия.

– Занятно. Не зря, значит, прогулялись, – заключил лорд. – А я тоже не скучал: съездил вот в Онмарию. В делах покойного старика, конечно, полный бардак, врагу бы не пожелал с ними разбираться. Зато успел там поразвлечься как следует.

– Это каким же образом?

– Да мне Алисия заявила, что мои мальчишки трусы и хвастуны, и мы с ней поспорили, смогут ли они трупы разбойников убрать, что после вас на обочине остались. Ну вот мы прикатали из Мариса телегу и стали смотреть, как они мучаются.

– И кто выиграл? – поинтересовалась илсази.

– Ничья. Погрузить тела им удалось, только один при этом в обморок упал, а два других – расплакались. Вот и не знаю теперь, брать их собой в Гринь или нет, – сказал Стард, – а ты, Алекс, как оруженосцев воспитываешь?

– Никак, я их не завожу – и нянчиться не надо!

– А соседи не обижаются?

– Не слишком сильно. Учитывая мой образ жизни, не каждый решится доверить мне своего отпрыска, чтоб я его по самым опасным дорогам за собой таскал.

– Так понимаю, меня скоро именно такое путешествие и ждёт, – предположил Оскар, – когда выезжать будем?

– Завтра. Ты давай, нарядись попроще да лишних лошадей с собой не бери.

КОНВОЙ ПЬЯНИЦЫ

Утром, ещё до рассвета, хозяин и двое его гостей оставили замок Милдара.

– И это твоя дорожная одежда? – усмехнулся иланец, оглядев облачённого в дорогие ткани Старда.

– Да, а что вам не нравится?

– Слишком уж ты красив и заметен, – пояснила Мия.

– Ладно, будем говорить всем, что ты купец, – бросил Виго.

– Я бы предпочел быть дворянином, – расстроено проговорил аридский лорд, – таким странствующим рыцарем.

– Странствующий рыцарь на твой наряд за всю жизнь не накопит, – возразил бывалый путешественник, – поэтому тебе остаётся лишь смириться со своей ролью торговца.

– А вы сами-то как обычно представляетесь?

– Просто Милисса, – девушка пожала плечами.

– И что, никто не спрашивает, кто ты или откуда?

– У неё – нет, она сразу убивает, – пошутил воевода, но поймав гневный взгляд Чёрной Кошки, тут же добавил: – Просто в тех местах, что обычно нам приходится посещать, народ не слишком любопытен из чувства собственного самосохранения.

– Ну а ты как зовёшься?

– Алексим из Илана, – ответил тот, – одни считают меня наёмником, другие – гонцом, а некоторые – даже бродягой, я стараюсь никого не переубеждать. А в этом случае, думаю, нам с Ми придется изображать, что мы твоя охрана, ну и ты води себя соответственно.

– Каким образом?

– На людях главный ты: платишь в тавернах за всех, отдаёшь нам приказы. В общем, как со слугами, но поделikatнее, потому что такие слуги могут и прибить, если хозяин слишком обнаглеет.

– Ладно, я понял, вживусь!

К полудню на горизонте замаячил лес, и Оскар сообщил, что скоро впереди покажутся выставленные им посты. Тогда путники свернули в поле и через некоторое время вошли в чащу заметно западнее дороги.

– И сколько вёрст патрулируют твои солдаты? – спросил Виго у местного лорда.

– Десять-пятнадцать, не больше, – ответил тот.

– Хорошо. Аридский тракт прямой, будем идти на юг через эти дебри до самого вечера, а уже завтра вновь на него вернёмся.

На ночлег они устроились на небольшой полянке, и Оскар тут же предложил друзьям вина, что он взял с собой из замка.

– Я бы тебе не советовала пить с Алексом! – заметила Милисса. – Люди потом жалуются, что он сам почти трезв, а их довёл практически до беспамятства.

– Спасибо, я учту, – улыбнулся Стард, – но со мной этот фокус навряд ли пройдёт.

– А это мы ещё посмотрим как-нибудь! – воскликнул иланец.

– Хорошо, но только не сегодня, сейчас у меня всего одна бутылка, – сказал тот, – может быть, в Трезоре?

– По-моему, у тебя уже разум отшибло. Считаешь, там хорошо примут воеводу или человека, что лишил Вуалит половины доходов с торговли?

– Ну а кто нас там в лицо знает-то, кроме самого лорда? Да и с ним я последний раз года три назад встречался, а ты, небось, ещё раньше.

– Зато меня наверняка стража запомнила, – возразила девушка, – я двоих убила, когда мы с Алисией из замка удирали.

– Вот как?

– А ты что же, представлял, что мы оттуда выбрались, глазками похлопав? – усмехнулась она.

– Вот видишь, в город нам соваться опять-таки не стоит, – проговорил Виго. – А ты, Ми, пожалуйста, надень завтра платье, так ты меньше внимания к себе привлекаешь, а здесь оно нам ни к чему.

– А как я на лошади поеду, не думаю, что такой наряд для верховой езды подойдёт.

– Ну, некоторые дамы так иногда делают, значит, и у тебя получится!

– У меня ни седло, ни ноги для этого не приспособлены, так что, если я упаду, виноват будешь ты!

Всё же Милиссе назавтра удалось успешно справиться со своим облачением, и друзья благополучно миновали Трезор, а ещё через день пути они прибыли в мрачную Кенту.

– Мне три спальни и ужин на всех, да посытнее! – объявил Оскар, когда они вошли в таверну.

– Еда скоро будет, а вот комнат у меня только две осталось.

– Давай тогда, что есть! Этим, – он указал на своих спутников, – и одной хватит!

– Ну конечно! – недовольно буркнула Мия. – Опять!

– Я могу ещё тюфяк положить, – предложил хозяин, – если господин заплатит.

– Так уж и быть, неси, – согласился Стард, – сколько с меня за всё?

– Десять белых грифонов!

– А аридские возьмешь?

– Тогда четырнадцать!

– С чего это вдруг, они же равны по весу?

– Да наш правитель не очень жалуется тамошнего лорда, говорит, что он напыщенный болван и самодур, – пояснил содержатель заведения, а «наёмники» в этот момент еле удержались от смеха, – короче, ваше приморское серебро мне тут сложно сбывать, поэтому и цена выше.

– Ладно, дам тебе золотой, а ты на сдачу поставишь мне какого-нибудь вина поприличней, – сказал Оскар, выкладывая монету, – а теперь пойдем, покажешь наши опочивальни!

Они поднялись. Северянин, заглянув в оба помещения, распорядился чтобы в одно из них положили матрас и, забрав спутников с собой в другое, наказал, чтобы их всех позвали к ужину.

– Вы посмотрите, какая наглость! – возмущенно твердил он, оставшись наедине с друзьями. – Я этого Бена Кентока в глаза не видывал, а он смеет обзывать меня болваном и самодуром!

– Наверное, наслышан о том, как ты соришь деньгами, – предположил Алексим.

– Не сорю я деньгами, иначе бы у меня столько их не было, – возразил тот. – Да, я люблю хорошие вещи и не всегда задумываюсь об их стоимости. Но я же не трачусь на бесполезные безделушки, а строю дороги, покупаю корабли.

– И наряжаешься в красивые одежды, – улыбнулась Ми.

– Ну и что, ничего в этом плохого нет. Чем издеваться, вы лучше ответьте, как я справился со своей ролью?

– Молодец, всё отлично!

– И что, теперь можно отдыхать?

– Нет, сначала дело, – сказала Милисса, – Вилли здесь. Он сидит в темном углу и ждет угощения.

– Хорошо, сначала чуть прикормим, а после я его прогоню, – изложил свой план воевода, – ты тогда проследи, где он живёт, и с утра мы его навестим.

– Это о чём вы сейчас говорите? – поинтересовался аридский лорд.

– Да, так, обещали Нэлу привезти местного сумасшедшего.

– А, ещё один советник! – усмехнулся Стард. – Надеюсь, это не помешает разрешить наш спор сегодня?

– Нисколько!

– Эй, вы что замыслили! – возмутилась илсази. – Мало того, что мне придётся с ним спальню делить, так он ещё и пьяный будет!

– Ничем не могу помочь, – развел руками Оскар, – я же тут богатый торговец, а вы всего лишь мои наёмники. Так что мне комфорт, а вам – теснота.

– Кстати, обеспеченный ты наш, не оставляй ничего ценного в комнате, – напомнил Виго, – а то потом не досчитаешься.

В этот момент в дверь постучали, и хозяин таверны позвал своих постояльцев к столу.

– Вино мне сразу нести? – поинтересовался он.

– Поставь пока одну бутылку, – ответил северянин, – остальным мы после ужина займёмся.

Когда они ели, Мия незаметно указала спутникам на угол, где, сглатывая слюну, сидел старикашка. Оба кивнули, после шаманка, уже окончившая трапезу, заявила, что не намерена здесь больше оставаться, и ушла наверх. Однако вскоре она вернулась уже в облике кошки и залезла под лавку к Алексиму.

Тут мужчинам вынесли предмет их спора, зачуяв запах которого, к ним тут же подобрался и Ка.

– Не угостите бедняка, а то в горле совсем пересохло? – обратился он.

– А не пошёл бы ты восвояси! – рявкнул на него иланец.

– погоди, пусть он хоть жажду утолит, – возразил Оскар и налил просителю.

– Вот спасибо, милый человек! – обрадовался тот и мигом осушил кружку. – Ваша подруга, что так быстро убежала, тоже когда-то была добра к Вилли, и он ей многое поведал про этот город.

– Нам ни к чему твои рассказы, – отозвался Стард, – мы тут проездом!

– Жаль, жаль, я ведь столько интересного знаю.

– Что добавки хочется?

– Очень!

– Ладно, забирай эту бутылку и не мешай нам больше! – согласился «купец». – Проводи-ка его, дружище!

– Слышал, что сказал хозяин? Проваливай! – Виго встал и, сунув недопитый штоф в руки попрошайки, поволок того на улицу, за ними в дверь юркнул и маленький чёрный зверёк.

– Ну что, попрощался? – бросил Оскар, когда воевода вернулся.

– Ага!

– А Милисса?

– Всё как договаривались!

– Что-то я не видел, чтобы она выходила.

Вернулась жрица Абилис после полуночи. Алексим, хоть и был сильно занят своим спором с аридским лордом, но всё же углядел, как через зал тенью пронеслась неприметная кошка.

– Я отойду на пару минут? – спросил он у Старда.

– Что уже притомился? – усмехнулся тот.

– Нет, надо с Ми переговорить.

– Думаешь, она уже тут?

– Я это знаю, – Виго встал из-за стола и, чуть пошатываясь, направился наверх.

– По-моему, ты уже достаточно пьян, – заметила девушка, когда он зашёл в комнату, – не боишься проиграть Оскару?

– Нет, он выглядит не лучше, – ответил иланец, – а как твои дела?

– Три часа бегала по разным канавам за этим оборванцем, – вздохнула илсази, – а когда он наконец добрёл до своего дома, оказалось, что находимся мы на соседней улице.

– Хорошо, не надо будет его искать слишком долго, – заключил воевода, – ты с рассветом разбуди меня, пожалуйста, а то сам я навряд ли смогу так рано подняться.

– Ладно, ступай уже к своему приятелю!

– Спасибо, – он чмокнул её в щёку, – я побежал!

– Угу, – сердито буркнула Мия ему вдогонку, – только в таком виде не смей ко мне больше прикасаться!

Алексим вернулся лишь под утро, посему заставить его проснуться в назначенное время представилось не самой лёгкой задачей.

– Что случилось? – простонал он, пытаясь открыть глаза.

– Ничего, мы с тобой идём в гости к Вилли, – напомнила Чёрная Кошка

– Как, уже?

– Да, солнце встало, и тебе давно пора!

– Ох, пора, да что-то немоготу, – вздохнул иланец. – Хезарис бы побрал этого Старда с его спорами, голова теперь раскалывается, словно колотит кто. К тому же, не помню ничего после того, как этого проклятого северянина по лестнице тащил.

– Смотрю, вы хорошо погуляли, – усмехнулась Милица, – кто победил, ты?

– Наверное, – ответил он, – кстати, тебе я вчера никаких проблем не доставил?

– Нет, ты себя вел вполне **достойно**, – она подчеркнула последнее слово, – ввалился, напевая какую-то песенку, и сразу рухнул на свою подстилку.

– Спасибо за подробности.

– Ладно, ты приводи себя в порядок, а я внизу пока подожду, – сообщила илсази и вышла.

Вскоре за ней спустился и воевода. При помощи местного мальчишки он приготовил себе ужасающего вида напиток, употребив который, заявил, что чувствует себя лучше.

– Если наш хозяин будет спрашивать, скажи, что мы вернёмся к полудню, – бросил Виго подавальщику, когда они с Мией, перекусив, собрались покинуть таверну.

Вынырнув из тупика, в котором находилось заведение, они завернули за угол и, пройдя ещё немного, оказались возле небольшой покосившейся лачуги. На стук не открывали, и тогда иланец, убедившись, что никто не смотрит, попытался вышибить дверь.

Хлипкий засов сдался с первого же удара и с хрустом разломился. Непрошенные гости вошли внутрь: в грязном помещении было темно и сыро, всюду валялся какой-то хлам, в основном представлявший из себя расставленную под дырами в крыше посуду разного размера, от маленькой глиняной кружки до огромной дубовой бочки у входа; у дальней стены, где было посуше, на куче соломы спал и сам владелец жилища.

– Вставай! – потребовал Алексим и потряс пьяницу за плечо.

– Кто здесь? – пробормотал тот, отмахиваясь от назойливого посетителя. – Убирайся из моего дома, кто бы ты ни был!

– По-хорошему тебе говорю, вставай, поговорить надо! – настаивал воевода.

– А я сказал, ступай к Хезарису! – Ка повернулся на другой бок и свернулся калачиком.

– Ну, что ж с тобой делать? – вздохнул Виго и, подобрав с пола два разномастных ведра, обратился к подруге: – Посторожи его, я ненадолго.

Несколько раз посетив расположенный у перекрёстка колодец, он наполнил лохань, что стояла посреди комнаты попрошайки. Последнюю же порцию ключевой воды воевода приберёт для хозяина лачуги.

– А-а-а, холодно же! – прокричал тот, когда его облили. – За что?

– Чтобы ты, наконец, поднялся!

– Ах, это ты, злой наёмник! – сердито пробормотал Вилли, узнав своего обидчика, и, зарываясь глубже в мокрую солому, добавил: – А я всё равно спать буду!

– Ещё чего! – иланец, схватив Ка за шиворот, подтащил его к корыту и окунул туда с головой.

– Пусти! – попросил тот, вынырнув.

– А слушать меня будешь?

– Я подумаю.

– Отправляйся тогда обратно!

– Алекс, что ты творишь?! – вмешалась Милисса. – Ты убьёшь его, он стар и может не выдержать этого!

– Не такой он старый, как ты думаешь, я видел лорда Кентока, и если это действительно он, то ему точно не больше пятидесяти, – возразил воевода и, снова вытащив пьяницу, спросил у него: – Эй, Вилли, признайся-ка, сколько тебе лет?

– Сорок шесть, – ответил он, весь дрожа, – нет, сорок семь.

– Ого, – удивилась илсази, – а я-то считала, тебе под семьдесят.

– Ой, и ты здесь, красотуля! Пожалуйста, скажи уже своему другу, чтоб он сжалился надо мной и прекратил это купание, – взмолился Ка.

– Ладно, вылезай! – согласился Виго и отпустил несчастного. – Только без глупостей!

– Я уж понял, что с тобой шутить не стоит, – обиженно проговорил Ка, вытираясь выуженной из какого-то угла грязной тряпкой, – хоть бы поведали, зачем пришли?

– Забрать тебя в Нисс, – ответила Мия.

– Меня в Нисс? Нет уж, увольте!

– Его Величество хочет тебя видеть, – пояснил Алексим, – так что твои пожелания никто учитывать не собирался!

– Так король всё знает, любопытно, – он немного помолчал, задумавшись, – однако это ничего не меняет, Бен ни за что не выпустит меня из города, по крайней мере, живым.

– Значит, придётся убедить его стражу, что ты остался в Кенте, – рассудил иланец, – у тебя, наверняка, есть какой-нибудь приятель, что за бутылку согласится бы сыграть роль тебя.

– Пожалуй, что есть, – кивнул обитатель лачуги.

– Вот и хорошо, найди его и через час после полудня приводи сюда, – распорядился воевода. – Только, не вздумай сам напиться, пока гуляешь, иначе я тебе устрою что-нибудь похлеще холодной ванны.

Побоявшись гнева своего собеседника, Вилли как был, в мокрой одежде, тут же побежал исполнять его просьбу.

– Я за ним прослежу, – сказала Милисса, как только тот скрылся за дверью, и, обернувшись кошкой, пустилась вдогонку.

Виго же отправился на поиски портного, а когда обзавёлся новым нарядом для воскресшего лорда, вернулся в таверну. Там он часа три поспал, после чего пошел будить и Оскара.

– Доброе утро, купец! – поприветствовал он приятеля, предварительно растолкав.

– Алекс, ты? – проговорил тот, щурясь на свет. – Как ты сюда попал?

– Через дверь, ты вчера был не в состоянии её запереть.

– А я как сюда попал?

– Да так же! – ответил иланец. – Кончай философствовать и пойдем уже есть, а то нам через час выезжать.

– Может, ты мне тогда воды принесёшь?

– Вон она, у окна.

– Ну так подай!

– Ещё чего, ты ж попьёшь и снова задрыхнешь! Нет уж, вставай сам!

Северянин, немного покряхтев, нехотя выполз из постели и стал одеваться.

– Вот гады, – неожиданно воскликнул он, – у меня же все деньги украли!

– Да ну?!

– Правда, ни золота, ни серебра, даже на обед нам не оставили, – грустно вздохнул Стард. – Видать, какой-то кентовский воришка теперь сможет хорошо покутить!

– Ага, или купить пару таких вот заведений, учитывая, о какой сумме речь.

– А ты откуда знаешь, сколько там было?

– Потому что я их и стянул, когда тебя по лестнице тащил, не хотел, чтобы это кому другому в голову пришло, – он бросил Оскару пару звенящих мешочков, – можешь пересчитать.

– Спасибо за заботу, и так поверю, – проговорил аридский лорд. – Это ж надо, два раза подряд тебе проиграл, да как!

– Ну, поединок не в счёт, я до сих пор уверен, что ты сам повалился, – заметил Виго, – а давеча вот весело получилось.

– Как думаешь, местному люду не показалось подозрительным, что я так напился вместе со своим же наёмником.

– Нет, ты сам вчера хозяину признался, что поспорил со мной на то, чтобы удвоить жалование.

Они спустились вниз, где северянин заказал Алексиму похлебку, а себе только кислый квас. Когда они уже заканчивали, подошла Милисса.

– Как там наш знакомый, – поинтересовался воевода, – не злоупотреблял?

– Пытался пару раз, но ему помешали, – девушка хитро улыбнулась. – Сейчас он уже дома вместе с приятелем, тебя ждут.

– Понял. Ну-ка господин купец, попроси у хозяина какого-нибудь недорогого пойла, – сказал иланец Оскару, – а когда Ми покушает, соберёте еду в дорогу и выведете лошадей на улицу. Я вернусь через полчаса и сюда заглядывать уже не буду.

Виго встал, поднялся за подарками для Вилли, и, захватив с собой только что приобретённое вино, отправился в лачугу попрошайки.

– Здравствуй, наёмник, мы по тебе уже истосковались, – поприветствовал гостя обитатель сего неприглядного жилища.

– Знаю я, по чему вы истосковались! – он перевернул одно из вёдер, поставил бутылку на его дно, но, заметив хищный взгляд Ка, тут же погрозил ему пальцем: – Нет, даже и не думай, ты с сегодняшнего дня больше ни капли в рот не возьмёшь!

– Хорошее начало, нечего сказать, – проворчал тот, – небось, и ту животину, из-за которой я сегодня две кружки разлил, тоже ты подослал.

– Не буду спорить, я! Ты лучше с другом своим познакомь!

– Конечно, это Хохотун-Сип, раньше он был шутком... у меня. А вот твоё имя я так и не запомнил.

– И ладно, целее оба будете! А теперь к делу: Сип, этот старый маразматик уже объяснил, что от тебя требуется?

– Да, сэр.

– Смотрите, а он считает, что я рыцарь! – усмехнулся Виго. – Сэром меня больше не называй, но с чего ты так решил, будь любезен, объясни.

– Не знаю, просто за время своего служения в замке я как-то приноровился различать людей.

– Жаль, своего лорда ты этому не научил, может, не пришлось бы мне теперь с ним нянчиться.

– Так он прав? – изумился Ка.

– За восемь лет немногие догадывались, тем паче так вот сразу, – сказал Алексим. – Но речь сейчас не обо мне. Давайте-ка оба переодевайтесь: вот, Вилли, для тебя наряд, а свои лохмотья вручишь другу.

Они сделали, что просил воевода, после чего тот предложил одному умыться, а другому наоборот – перепачкаться.

– Так лучше, – оценил их старания иланец. – С тобой, Сип, думаю, мы закончили, ступай к восточным воротам и жди, когда мы через них проедем, а после ты свободен.

– Ты, милый человек, сперва угости бедняка чем-нибудь, – запричитал шут, повторяя интонации своего давнишнего хозяина.

– Недурно, – улыбнулся Виго, – забирай бутылку, тебе только её для полноты образа и не хватает!

– А я? – напомнил о себе Ка, когда его приятель заковылял прочь.

– Тебя мы ещё причесать должны, – ответил Алексим, доставая нож, и принялся срезать седые космы пьяницы.

– Ну и как? – спросил тот по окончании процедуры.

– Не слишком изящно, но лет на десять ты помолодел, авось, не узнает никто.

Они покинули лачугу и отправились к таверне, где Оскар и Милисса уже поджидали своих спутников со снаряжёнными лошадьми.

– Разве вам не тот старый попрошайка был нужен? – удивился Стард, разглядев пришедших.

– Нет, мы берём с собой этого, можешь звать его дядюшка Ох, – заявил воевода. – Ми, дашь ему Зарю, а то она самая спокойная из нашей конюшни?

– Ладно.

– Эй, а я не хочу ехать на кобыле! – негромко пожаловался Вилли.

– Я уже говорил, что твоё мнение здесь никого не интересует, – напомнил ему Виго, – и либо ты заткнёшься и будешь меня слушать, либо я поведу тебя на привязи за своим конём, не забываясь, в состоянии ли ты угнаться за его рысью.

Ка замолчал и, смиренно приняв у девушки поводья, взобрался в седло. То же сделал и Оскар, а Алексим, доверив своего Лихого Чёрной Кошке, просто пошёл рядом.

Когда они добрались до ворот, Хохотун там уже всю выстул, выкликая милостыню у немногочисленных входящих в город.

– Люди добрые! – прокричал он, завидев знакомые лица, и вприпрыжку заковылял к ним. – Не оставьте старика голодным, дайте денежку!

– Ладно, в последний раз! – проговорил аридный лорд и бросил попрошайке серебряную монетку.

Шут поймал её налету и неуклюже закружился от радости, выкинув при этом свою пустую бутылку куда-то в сторону стражников. Один из них, очевидно, задетый сим снарядом, тут же подбежал к обидчику и стукнул его несколько раз кулаком в живот и по затылку, отчего тот рухнул на землю и перестал шевелиться.

– Эй, а вдруг ты его прикончил? – негодуя воскликнул северянин.

– Без тебя, красавчик, разберёмся! – грубо ответил воин. – Проваливай сам, пока цел!

– Правда, хозяин, пойдёте, – согласился Виго, – это не наше дело.

– Как думаете, этого пьянчужку убили? – поинтересовался Стард у спутников, отъехав на должное расстояние от Кенты.

– Если и так, не жалеете о нём, – проговорил «дядюшка». – Он умер счастливым и по своим меркам богатым, занимаясь любимым ремеслом, с брюхом полным вина. К тому же, я ему дом свой оставил, так что к концу жизни у Сипа даже жильё появилось.

– Сип? – удивился Оскар. – А разве его не Вилли звали, или это не тот старик, что к нам в таверне приставал?

– Нет, это меня ты вчера угощал, – с улыбкой ответил Ка и бросил Алексу: – а ты, злой человек, хорошо постарался, раз даже друга своего обманул.

– Всем собрался рассказывать, кто ты? – огрызнулся тот. – Может, тебя избить или лучше сразу язык отрезать, чтобы ты его за зубами в следующий раз держал.

Кентиец снова затих, но, затаив обиду, через некоторое время попытался сбежать. Впрочем, ему это не удалось: не желавшая отдаляться от Мии Заря не подчинилась ему и сбросила седока.

Памятуя об этом происшествии, оба советника порешили оставить ворчуна без ужина, а на ночь и вовсе привязали того к дереву.

ВИНО, БОГАЧ И СКАЗКИ

К следующему вечеру путники достигли деревеньки Ланта.

– С каждым разом вас всё больше и больше! – сказал Витим, поприветствовав своих знакомых и указал на двоих новичков: – А эти люди занимаются тем же, чем и вы?

– Оскар – да, – сказал воевода, – а вот сей субъект скорее наш пленник, чем приятель. Ты покорми его и определи в какой-нибудь сарай, откуда он сбежать не сможет.

– Хорошо, сейчас им займутся, – он позвал Брутоса и препоручил ему негромко бранившегося Вилли.

После путники, доверив своих коней Тома, проследовали за хозяином в дом, где Тариса уже успела накрыть на стол, а сама при этом убежала навестить Марну. За ужином хуторянин рассказал о своей поездке по деревням и сёлам Ноила и признался, что в походе случилось нечто странное:

– Как вы мне посоветовали, всем интересующимся я говорил, что ищу гонлавийское вино для одного уважаемого человека, – начал он. – Слышал, там виноград почти не растёт, поэтому и предположил, что подобная вещь вполне подойдёт для моей басни. И каково же было моё удивление, когда уже на обратном пути я повстречал человека, который вручил мне бутылку именно такого напитка, не попросив при этом ничего взамен.

– Вообще, в Гонлавии делают только сидр да кое-что покрепче, – со знанием дела отметил Стард, – покажи-ка сей подарок, может, твой благодетель просто один из этих продуктов так обозвал.

– Да, сейчас, – произнес тот и достал из небольшого сундучка свою диковинку.

– Уж не знаю, что там внутри, – сообщил аридец, рассматривая находку Ланта, – но одно могу сказать наверняка, стекло столь занятой формы в четырёх из пяти случаев произведено в одном и том же месте.

– И где же?

– Здесь, в замке вашего лорда. В похожие сосуды он разливает свою настойку из трав.

– Всю жизнь живу в Ноиле, но ничего похожего раньше не встречал, – возразил Витим.

– Потому что стоит сей напиток безумно дорого, – пояснил северянин, – Его продают в небольших количествах и только богатым вельможам... далеко не всякий дасан может себе такое позволить.

– Хорошо бы узнать, действительно ли, эта бутылка из Новолесья, – проговорила Мия.

– А это проще простого, завтра я навещу Карла и попрошу продать мне его целебного зелья, – предложил Оскар, – только мне нужна незнакомая с ним свита, а то он что-то заподозрит, если я заявлюсь совсем уж без охраны.

– Тут я вам не помощник, – сказал местик, – все мои мужички у него на приёме уже были.

– И я тоже, – добавила илсази.

– А ты, друг? – обратился Стард к иланцу.

– Я, наверное, подойду, – согласился тот. – Он меня видел, но довольно давно, на коронации Нельона.

– Восемь лет назад? – усмехнулся северянин. – Я тебя тоже тогда видел, но сейчас не признал, не думаю, что наш лорд внимательнее моего.

Утром советники отправились в замок. Услышав имя аридца, правитель тут же распорядился его принять.

– Какими судьбами, – спросил он у гостя, – уж не собираешься ли ты строить дорогу сюда?

– Нет, я-то тут при чём? – возразил Оскар. – Это скорее вам с Самулом о таких вещах надо договариваться.

– Жаль, но ты всё равно проходи, угощу, чем смогу, – предложил тот, – твоего телохранителя на кухню приказать проводить?

– Спасибо, милорд, – проговорил иланец, – я бы предпочел и дальше оставаться подле своего господина.

– Суровый он у тебя, – заметил Карл, приглашая северянина к столу.

– Потому с ним и езжу, – согласился Стард.

– Но всё-таки, по какому делу ты у нас?

– Да так, я в Альве поспорил, что смогу за три дня достать самый изысканный напиток в этом регионе, вот и пришёл к тебе.

– Эх, а у меня его совсем мало осталось, – вздохнул лорд Ноильский, – сам экономлю.

– Ну ты же не расстроишься, если я тебе за заботу ещё половину стоимости накинута.

– Это, думаю, меня успокоит, – обрадовался хозяин, – тогда по пятнадцать?

– Хорошо.

– Тебе какую, светлую или тёмную?

– Ах, я и забыл, что у тебя два сорта, – с еле заметной досадой произнес аридец, – пусть несут обе! Будет больше шансов выиграть.

– Прекрасно, – заключил Карл и, подзвав слугу, отправил того за товаром, – А теперь скажи мне, Оскар, ты слышал что-нибудь о турнире, что устраивает наш государь.

– Да, конечно, ко мне приезжали его посланцы.

– А меня вот не позвали!

– Возможно, просто гонец по пути пропал, такое бывает.

– Как считаешь, стоит мне туда поехать?

– Решай сам, я же не знаю, какие у вас отношения с Нельоном, – проговорил Стард. – Если у тебя нет никаких долгов перед короной или неисполненных обязательств, то не вижу причин отказываться.

По завершении трапезы принесли ноильскую травяную настойку, расплатившись за которую, северянин предпочёл откланяться.

– Я в ужасе от вашей сделки, – сообщил ему Виго на обратном пути, – до последнего момента был уверен, что вы о серебре. Но тридцать золотых грифонов за две бутылки, даже лучшие вина Андила и Вара несравнимо дешевле, если им, конечно, не по сто лет. Оно хоть того стоит?

– На мой взгляд, нет, – честно признался Оскар, – это скорее дело престижа, иногда покупать такие напитки.

– У меня вот в погребе нет такого добра, – возразил Алексим, – и что-то я не заметил, чтобы из-за этого меня меньше уважали.

– Ты больше воин, чем делец, – пожал плечами собеседник, – каждому своя слава!

Через час они достигли хутора и постучались в дом Ланта, дверь открыла его жена.

– Милисса с Витимом что-то сочиняют, а я на стол собираю, – сообщила она, – вы сами голодны?

– Я нет, но хозяйку уважу, – улыбнулся аридец.

– А меня ваш правитель не настолько любит, так что я нормально поем, – заявил Виго.

– Послушай, Тариса, не могла бы ты пока поставить того странного вина, что твой муж из своей поездки привез, – попросил Стард.

– Конечно, но вы не открывайте без него, ладно?

– Хорошо, – согласился северянин, доставая собственную добычу, – нам только и надо, что посмотреть.

Тут из комнаты вернулись писатели, и Оскар не замедлил обратить всеобщее внимание на возникший перед ним набор сосудов.

– Как мы все с вами видим, – проговорил он, – две из трех бутылок совершенно одинаковые, а значит, кто-то, выпив из этой родное содержимое, наполнил её неизвестно чем, скорее всего, даже отравой. А, учитывая, что стоит ноильское зелье, как стадо скота, далеко не у каждого найдется такой вот образчик мастерства местных стеклодувов. Думаю, здесь не обошлось без нашего дражайшего лорда, и чтобы в этом убедиться наверняка, я заберу оба напитка с собой в Нисс.

– А третья здесь зачем? – поинтересовался Лант.

– На всякий случай, чтобы мы имели все виды товара Карла, – ответил тот, – нам она больше не нужна, так что можешь оставить себе. Продать её, к сожалению, тебе не удастся, зато всегда можно употребить по назначению.

– Почему бы тогда не сейчас? – предложил Витим.

– Только понемножку, – предупредил аридец, – иначе мы с друзьями будем не в состоянии отсюда уехать.

Попробовав настойку и отобедав, они зашли за запертым в сарае Ка и обрадовали ворчуна появлением у него собственного коня, после чего вся четвёрка вновь отправилась в путь. Ночь так же, как и позапрошлую, они провели в дороге, а днём позже странники вошли в ворота замка Альвы.

Осознав, что их проводили к местному лорду, кентиец кинулся к нему в ноги с мольбой:

– Прошу, господин, защитите меня, – воскликнул он, плача, – эти двое похитили меня. Они не считаются ни с моим возрастом, ни с происхождением: пытаются меня, мучают жаждой и морят голодом. Если бы не девушка, наверное, вообще бы убили.

– Алексим, это что? – удивленно спросил Мерр.

– Сумасшедший дядюшка – подарок для Нельона, – заявил Виго, подняв Вилли с колен за шиворот, – а ты, негодяй, опять забыл, что тебе говорили?

– Милорд, не дайте ему меня покалечить! – вскричал тот.

– Даже если бы меня это заботило, я всё равно был бы не вправе ему перечить, – спокойно ответил лирий и обратился к иланцу: – Тебе с ним помочь?

– Спасибо, я и сам разберусь, – отказался Виго, волоча своего пленника во двор, – только пошли со мной человека, чтоб твои слуги мне не препятствовали.

– Хорошо, – лорд кивнул одному из своих стражников, и тот направился вслед за воеводой.

Немного переговорив с оставшимися гостями, Редор проводил их в комнаты, не забыв пригласить на ужин.

– Что ты с ним сделал? – поинтересовалась Милисса, когда Алексим подошёл на трапезу.

– Ничего особенного, одолжил в хлеву лозину и высек, а после запер в темнице, – ответил тот, – ещё он мне поклялся, что дальше будет молчать, но Ред всё-таки зря намекнул ему, кто я. Он хоть и пьяница, но далеко не глупец, может и догадаться.

Проведя остаток дня в Альве, к концу следующего путники достигли Большого Утёса. Всю дорогу Вилли вёл себя смирно, опасаясь, что иланец, выполнив первую свою угрозу, в следующий раз возьмётся и за вторую, относящуюся к его языку.

– Здесь ты можешь больше не притворяться нашим хозяином, – шепнул Виго аридцу, когда они входили в «Перепутье», – это заведение не из дешёвых, а я слишком часто для простого наёмника оставляю в нём свои деньги.

– А что же мне говорить?

– Что ты мой друг, а остальное местные сами за тебя придумают, вот увидишь.

На пороге их встретил Одрин, у которого воевода тут же затребовал предоставить им четыре комнаты на ночь и подрядить одного из вышибал сторожить «дядюшку Оха».

– Ну, раз у меня в зале остается только один Рры, – сказал Лакро, когда Бум увел Вилли, – то мне придется попросить вас с Милиссой тоже приглядывать за посетителями.

– Не вопрос!

– А ваш приятель пусть отдаст своё оружие мне или оставит его в комнате.

– Ах, да, Оскар, спрячешь меч наверху, – согласился Алексим, – я уже и забыл про это правило.

– Эй, а почему только я? – возмутился северянин по пути к жилым помещениям.

– Нас тут хорошо знают, – пояснила Мия, – в отличие от тебя.

– Не украдут вещи-то?

– Нет, – ответил Олк, – я слишком дорожу репутацией, чтобы позволять своим постояльцам подобные выходы.

Передохнув с дороги, друзья спустились поужинать. Позабывшись о том, чтобы Ка тоже принесли съестного, они присели за хозяйский столик под лестницей, из-за которого было просто наблюдать за всей едальной, оставаясь при этом в тени.

– Раз уж вы расположились здесь, то придется вам немного потесниться, – проговорил Ирвин, доставивший через некоторое время яства для своих гостей, – мы с братом тоже перекусить собирались.

– Вот и прекрасно, – отметил Виго, – мы тут с Оскаром обсуждали, сложно ли угадать род занятий и происхождение человека по его внешнему виду и повадкам. Поведаете, что думаете о каждом из нас?

– О, это занятно! – обрадовался Илк. – Сейчас только вторую, умную голову позову.

Он отлучился на кухню и вскоре вернулся оттуда вместе с Одрин.

– Ну-с, ждём ваших мыслей, – предложил воевода, – и объяснений, откуда они взялись.

– Так, сперва наш новичок, – начал младший Лакро, – судя по твоему наряду, ты богатый купец, но не из центральной Ланиссии, иначе бы уже бывал здесь. Скорее всего, с севера или Прибрежья.

– Он из Ариды, – добавил Олк, – они с Алексом платили пополам, и его серебро всё до последней монетки было приморским, а говорит он чисто, значит с нашего берега.

– А по-вашему, я не мог бы быть дворянином? – поинтересовался Стард.

– Навряд ли, ты слишком хорошо одет для какого-нибудь местика или странствующего рыцаря, – ответил Одрин, – а будь ты кем посерьезнее, приехал бы сюда с огромной свитой и всех бы заставлял пред тобою кланяться.

– Теперь Милисса, наша избавительница! – улыбнулся Ирвин. – Она хорошо дерётся, метко стреляет и умеет заставить злоумышленников врасплох: шпионка, наемница, телохранитель или даже убийца, ты, брат, как считаешь?

– Что-то из первых трёх вариантов, но точно не убийца, – поправил он Илка. – Я был с нею в бою и видел, что смерть врага не приносит ей особого удовольствия. Ведь так, Ми?

– Да, ты прав, – согласилась Чёрная Кошка.

– Странно, что ты из илсази, – продолжил старший Лакро, – они мирный народ, не думаю, что ты научилась так сражаться среди их Священных Лесов. Скорее ты полукровка, возможно, внебрачная дочка какого-нибудь дасана или даже лорда: жила при замке, играла с мальчишками да смотрела, как дружина тренируется. А когда тебе это наскучило – сбежала и отправилась странствовать, а тут и твои навыки пригодились.

– Забавно, – попытожила девушка, – а что вы поведаете про Алекса?

– О, это самый загадочный наш посетитель! – задумчиво проговорил Ирвин. – Лет шесть с ним знакомы, а ничего конкретного о его занятиях так и не слышали.

– Мне кажется, ты младший сын дворянина, – Одрин пристально посмотрел на объект своего рассказа, – уж больно ты хитрый, наглый и хорошо образованный, к тому же, я как-то видел твой замечательный меч без ножен, такие клинки обычно просто так не продаются. Пойдём дальше, ты всё время в разъездах, но при этом никогда не нуждаешься в деньгах, а значит, кто-то тебе хорошо платит. Так как ты сам, на мой взгляд, довольно знатного рода, то

и служить кому попало не станешь, поэтому рискну предположить, что твой хозяин – правитель Илана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.